

На кровати лежала женщина. Вся в грязи и в кандалах. Все ее тело было покрыто ссадинами и синяками, отчетливыми признаками долгих часов жесточайших измывательств. Ее длинные серебристо-белые волосы были полностью растрепаны и неухожены. Ее красные глаза казались почти безжизненными, когда она смотрела на стену перед собой. Дух воина, отличительная черта ее расы, начал угасать. Медленно, но верно ее мучитель начал давить в ней волю к сопротивлению.

Ее длинные серебристые волосы доходили ей до талии. Два ее длинных заячьих уха обвисли, показывая ее почти отчаянное состояние. Но ее лицо было по-прежнему прекрасным. Под многочисленными слоями грязи пряталась ее несравненная красота.

Королева-воительница зайцевоинов почти сдалась. Единственное, что заставляло ее терпеть все измывательства ее мучителя, Зорзала Эль Цезаря, первого принца Империи, была мысль, что однажды ей удастся свершить месть и превратить в руины прогнившую до основания Империю, которая толкнула ее народ на грань вымирания.

Упомянутый принц предал ее. Использовал как игрушку. Лгал ей. Сказал, что если она сдастся, он пощадит ее народ. Все было напрасно. Зорзал не сдержал своего слова. Больше нет ее народа. Разбитый, их дух воинов, которым они так гордились, был сломлен.

День за днем она продолжала терпеть от принца постоянные изнасилования, избиения и извращенные игры. Большинство ее слуг давно покинули ее. Лишь немногие из них остались верны своей бывшей королеве. Но после попытки покушения, свершенного ее собственным народом, она поняла. Ее народ винил ее за геноцид, учиненный Зорзалом. Зорзал солгал ей. Ввел ее в заблуждение, обратив в отчаяние.

На самом же деле она пожертвовала собой, чтобы защитить свою страну и свой народ. Она терпела все эти ужасные вещи целых три года, но ее дом давным-давно сгинул, а ее народ находился на грани вымирания. Те немногие, кто остался в живых, были раскиданы по всей земле и жили в нищете.

Хуже того, те выжившие ошибочно верили, что она предала собственный народ, и поклялись, что отомстят ей. Это было жестоко даже по меркам звероловцев. От одной мысли, что сделает Зорзал, если станет Императором, по ее спине пробежала дрожь.

Но также... если Зорзал станет следующим Императором, у нее появится возможность управлять им из-за кулис, и в процессе этого шансы разрушения Империи мгновенно повышались. Она ублажала гордость Зорзала и поощряла его амбиции, прекрасно зная, что он болван, неспособный грамотно управлять или возглавлять армию.

Если бы не его подавляющее численное превосходство, ее люди легко разбили бы его силы тогда. К несчастью, этого не произошло. Поэтому она была вынуждена терпеть столь суровое обращение.

День за днем она сталкивалась с жестоким обращением. Используя одного из своих последних все еще верных слуг для сбора информации и заговора на заднем плане.

Несмотря на это, она была вынуждена почивать в камере. С маленьким отверстием, через которое едва пробивался свет, освещавший ее комнату. Ее простая кровать, покрытая сеном, была неудобной. Она дрожала каждое утро, так как ее мучители не давали ей никакого одеяла, чтобы согреться в холодные ночи, и заставляли носить простую грубую одежду пленника, поэтому не было хоть чего-то, что защищало бы ее от суровых, холодных ночей Империи и холодной камеры, в которой она жила.

Стража привыкла болтать перед ее камерой, разговаривая о разных вещах. В основном о том, как они хотели ее изнасиловать. Словно ее там и не было. Они совершенно не заботились о ней. Им было наплевать, что она прекрасно слышит их.

Было довольно странно. Прямо сейчас стражники были нехарактерно притихшие. Смена караула обычно произойдет через несколько часов. За три года пребывания в плену у садистского работоторговца ей пришлось наблюдать это.

Она была истощена после целого дня издевательств. Ее глаза медленно закрылись. Ее настиг сон. В своем сне она оказалась в той же камере, "Замечательно..." — подумала она. — "Даже в собственном сне я застряла в этой проклятой камере".

Внезапно в поле ее зрения попало что-то странное. Это не был ее привычный зеленый, похожий на ящерицу слуга. Нет... подняв глаза, она увидела возвышавшегося над ней человека, который с любопытством разглядывал бывшую королеву зайцевоинов.

С ростом 1,8 метров, перед ней возвышался мужчина. У него были аккуратно причесанные черные волосы. Одетый в британский костюм с галстуком, он походил на джентльмена. Его лицо скрывала странная улыбающаяся маска. За его спиной тянулся серебристый хвост, покрытый металлическими пластинами и шестью длинными шипами на конце.

Тьюли внезапно вскочила, приняв защитную стойку. Если это была одна из садистских игр Зорзала, то ее это нисколько не позабавило. Особенно в ее сне. Хреновая шутка.

— Кто ты!? Тебя подослал Зорзал? Скажи ему, что мне нужно время привести себя в порядок, — воскликнула она.

Мужчина в костюме наклонил голову.

— Ты говоришь о наследном принце Империи? — спросил он. Его голос был мягок. И, что странно, загадочным.

Тьюли, не совсем понимая как на это вообще стоит ответить, просто кивнула.

— Понятно... — кивнул мужчина. — Хочу заверить вас. Он не посылал меня. Более того... У меня есть к вам предложение. Все настолько просто, — голос мужчины звучал соблазнительным. Прямо сейчас он больше походил на одного из демонов Харди, чем на настоящего человека.

— Это просто сон. Изыди, — прорычала бывшая королева.

— Уверяю вас. Я не иллюзия, — снова ответил этот мужчина.

— Кто ты? — прищурилась королева-воительница. Ее любопытство возобладало.

— Как я мог позабыть представиться... — издал смешок мужчина в костюме. Слегка поклонившись, он приложил руку к сердцу. — Меня зовут Ялдабаоф. Приятно познакомиться с вами, Тьюли. Бывшая королева зайцевоинов.

Откуда этот человек знал, кто она такая? Зорзал никогда не распространялся о ней. Только несколько сенаторов и отец Зорзала знали о ее настоящей личности. Зорзал снова хочет сыграть с ней в игру, прямо как в прошлый раз? Она наврядли переживет это, если все пройдет схожим путем. Она не была готова к новому раунду игр с пытками, которые затеял этот

человек.

Она покачала головой. Нет... все это просто ее сон. Вполне естественно, что ее собственный разум знает, кто она такая. Раз уж этот кошмар хочет поиграть с ней. Давай сыграем. Вернувшись взглядом, полным решимости, она спросила:

— Я спрошу еще раз... Чего ты хочешь? Отвечай мне! — крикнула она.

Демон скрестил руки за спиной.

— Кукукуку.... Будьте спокойны, королева Тьюли. Я уверяю вас, мои намерения чисты. У моего работодателя просто есть деловое предложение для вас. Проще некуда...

— Что за деловое предложение? — спросила Тьюли. — Что я получу с него? — она чувствовала, что стоявший перед ней человек опасен. Очень опасен. Как будто человек перед ней был великаном. А она всего лишь простым насекомым. Ее заячьи инстинкты просто кричали ей убратся от него как можно дальше. Но она заглушила кричащие голоса в своей голове. Самое меньшее, что она могла сделать, это сыграть в эту игру. Если Зорзал так хочет сыграть, если кошмар так хочет сыграть, то она сыграет. Терять ей было нечего.

В любом случае Зорзал был идиотом. Он никак не сможет ее перехитрить.

— Что за предложение?

— Настолько же просто, как и звучит. Мы хотим, чтобы вы работали на нас. В обмен. Ваш народ снова будет процветать. А вы сами сможете вернуть законное место среди них. Вы снова станете королевой, — слова демона были соблазнительны. Своим соблазнительным голосом он предлагал ей запретный плот.

Тьюли стиснула зубы и отвернулась.

— Однажды я обменяла свою свободу на ложную надежду. Больше не бывать этому! — сплюнула она.

Ялдабаоф поддался вперед.

— Вы уверены? "Королева"? Возможно, у тебя больше не появится такого шанса искупить свою вину?

Размышляя над этим, она почувствовала, что, возможно, этот так называемый Ялдабаоф был прав. Она хотела отказаться от его предложения. И все же, она была в отчаянии. Если этот мужчина предлагает ей выход и искупление в глазах ее народа более быстрым путем, чем она планировала, ей следовало принять его предложение. Все равно это был только сон. Но если человек перед ней был какого-то рода пожирателем снов, посланного Харди... Она должна быть осторожна.

Ялдабаоф кивнул.

— Понятно... Как жалко... Видеть как могучей королеве-воительнице так сложно принять решение. Не имеет значения, — на лице демона появилась зловещая улыбка под маской. — У нас полно вариантов. Но если ты все еще заинтересована в спасении собственного народа, — он достал из своего костюма флакончик с подложенной под ним карточкой. — Достаточно просто связаться с нами. Флакон же — подарок от моего работодателя. Можешь расценивать

это знаком его доброй воли.

— Что во флаконе? — с подозрением спросила Тьюли, не отводя взгляда от человека перед ней.

— Кукукуку... — загадочно рассмеялся демон перед тем как исчезнуть, оставив Королеву без ответа на ее вопрос.

После нескольких минут в попытках найти ее загадочного посетителя, Тьюли перевела свое внимание на маленькую бутылочку, стоявшую на небольшом столике.

— Что... — она хотела спросить еще что-то, но она снова оказалась в своей комнате. Она резко открыла глаза и огляделась. Сев, она вспотела. Во рту пересохло. Как будто она только что проснулась от долгого кошмара. Она покачала головой. Плохая шутка для сна.

Вторженец исчез без следа. Как и во сне, она посмотрела на небольшой столик, стоявший рядом с кроватью. На нем стояла все та же бутылочка из сна. Она начала слышать, как стражники снова начали болтать.

— Эй, придурок. Как бы ты отымел эту животную суку?

— Жестко и грубо, — ответил второй стражник.

— Хахахаха! — Тьюли множество раз слышала безвкусные шутки стражников-садистов. Она давно к ним привыкла. Ей было не до смеха.

— Тогда все это и вправду было... — пробормотала она. Осмотрев себя, она взяла маленький флакончик с подложенной карточкой.

Решение, решение. И что теперь? Если она согласится, то может снова променять свою несуществующую свободу. Она может опуститься еще ниже, чем сейчас.

Она была уверена. Человек, появившейся перед ней, не был подопечным Зорзала. Он говорил гораздо более утонченным тоном, чем животные, которыми обожал окружать себя этот идиот. Оставалось только два варианта. Это был демон, посланный Харди, или третья сторона, неизвестная даже ее источникам информации.

Она помнила окружавшую его ауру. Она почувствовала ее в нем, когда он появился в ее сне. И это заставило застыть кровь в ее жилах. Будто она оказалась в присутствии самого дьявола.

Зорзал никогда бы не стал работать с такими существами как звероловьями, которых он считал низшей формой жизни. Он даже к ограм и орком относился как к пушечному мясу. Время от времени ее тошнило просто от одного его вида. Хотя нет... ее тошнило от него всегда.

Разглядывая маленькую карточку, которую она получила вместе с флакончиком, она поняла, что не могла прочесть странные символы на ней. Ей были знакомы только три буквы в середине нее.

Каждый символ на карточке был выгравирован чистым золотом и испускал слабый свет. Только три символа в середине черной визитки были выкрашены в черный цвет. Настолько черным, что он буквально подавлял собой уже черный цвет карточки. От них исходила красная, похожая на дымку зловещая аура.

"И.З.И.". Эти буквы были выгравированы в середине маленькой визитной карточки. Тьюли не

знала, что означают эти символы. Единственное, что она знала, это то, что они были ей знакомы.

В одном она была уверена точно. Она позовет своего слугу и даст ему флакон, чтобы тот проверил его. В конце концов, он был особенно хорош в таких вещах как алхимия.

Смена Сцены: Окрестности Крепости Гоун. Поселение Дримскоуп

После унижительного поражения Империи у холма Далнус неутомимые рабочие силы и сельхозспециалисты Колдовского Королевства быстро сориентировались и построили магическую крепость. Настолько большой и широко возведенной крепости еще никто в этом мире никогда не видел.

Слои за слоями зачарованных каменных стен. Огромные, усиленные адамантовые ворота. На стенах безуданно патрулирующие Рыцари Смерти, Стражи-Нефилимы, демоны и различные по размеру и типу нежить. Магические заклинатели и простые солдаты, облаченные в зачарованные доспехи. Встроенные в стену магически заряженные и стилизованные под стимпанк пушки, обещающие обеспечить дальнюю артиллерийскую поддержку в случае необходимости.

Магические пушки в основном все еще находились на стадии тестирования, но они все равно были развернуты. Вся эта новая обстановка стала идеальным полигоном для испытаний их нового вооружения.

Под стенами скрывались ловушки, поджидавшие любого, кто осмелится осаждать великую крепость. В воздухе постоянно патрулировали отряды Рыцарей-Грифонов королевства, которые неустанно бдили над происходящим. И любого, кто осмеливался вторгнуться в воздушном пространстве, немедленно выслеживали.

К сожалению, рыцарь мог доказать свою ценность только своему командиру при ежедневном патрулировании и учебных спаррингах. Магни Железнобородый был тем самым командиром знаменитого отряда Рыцарей-Грифонов Колдовского Королевства. Или, как многие из его прошлых врагов и людей королевства знали его, «Ол'Вернорукий», потому что его сила была легендарной в королевстве. По рассказам, он даже смог нагишом и голыми руками побороть взрослого дракона и вернуться едва поцарапанным. Правда это или нет, никто не знает, кроме Короля-Заклинателя и его верной спутницы. Кто вообще мог бы побороться с этими могучими созданиями и вернуться живым? Уловка или нет, кроме этих двух могучих существ, никто не знал.

Но, если верить рассказам, Магни сломал бедному дракону хребет и сбросил его с горы голыми руками. Но достаточно болтать о прошлых достижениях Могучего Магни Железнобородого. И не стоит расстраиваться, дорогой читатель. Существует еще очень много других историй о сказанном герое. Сейчас же... давайте продолжим.

Среди плывущих облаков. Черные бронированные существа похожие на ангелов ждали, когда какие-нибудь глупцы осмелятся вторгнуться в воздушное пространство великой крепости. Помимо летающих демонов, нежити и нескольких других существ более высокого уровня только они могли оставаться невредимыми в таких суровых условиях. Высота, которая граничила с неумолимой пустотой космоса. Высота, где ни одно живое существо не могло

остаться в живых без экипировки для поддержания жизни и надлежащей подготовки. Давление, космическое излучение, недостаток кислорода и неумолимая ледяная хватка пространства между мирами делали это невозможным.

С момента вторжения самолетов Сил самообороны существа просто ждали. Наблюдали. Только несколько странных птиц летали в непосредственной близости от них.

Но это не имело значения. Они были просто призванными существами. Такие бессмысленные вещи, как время, не имели для них какого-либо значения. Они существовали только для того, чтобы выполнять приказы своего создателя. Ничего больше.

В крепости возвышались здания разных размеров и назначения. Солдаты выполняли свои ежедневные тренировки, проводили свои увольнительные наилучшим образом. Некоторые из них спали. Кто-то из них ушел в одну из таверн, расположенных в крепости. А кто-то посещал недавно построенную церковь. Все проводили свое свободное время по-разному.

Движение между двумя сторонами было постоянным. Торговцы, авантюристы и все прочие люди каждую минуту проходили через ворота. Разумеется, только после строгой проверки на пропускном пункте человек мог перейти на другую сторону. Благодаря этому офицерам удалось поймать нескольких шпионов из Империи, посланных самим императором Молто.

Не следует гадать, что с ними произошло. Жизнь продолжается, а крепость и ее окрестности, похоже, прекрасно процветают.

Благодаря неутомимой рабочей силе нежити Королевства, силы Колдовского Королевства очистили поле боя за несколько дней, сложив трупы павших солдат Империи в одну кучу. Собрав все с их бездыханных тел. И сложив их друг на друга, чтобы воспользоваться почившими в темных целях. В Колдовском Королевстве ничего не пропадало зря. Все шло на какое-то дело.

Старшие Личи быстро воспользовались своими злобными силами и воскресили достаточное количество павших воинов. Чтобы затем просто использовать их для пополнения числа их рабочих сил. Впрочем, воскресшие зомби не были быстрыми, сильными или умными. Но использование их для трудовых работ значительно ускорило процесс строительства и восстановления. Процесс еще больше ускорится, если мы запишем в уравнения неограниченную выносливость их бессмертных тел.

Особенно это было верно для зеленых тупоголовых созданий, напоминавших троллей и огров с Гоун Прайм. Именно так люди официально называли свою родную планету после того, как осознали свое место во Вселенной. Планету, где располагалось Колдовское Королевство.

Броня и оружие павших солдат отправились в кузни. Назначенные кузнецы использовали новообретенный металл наилучшим образом. Несомненно, металл, который использовался для создания доспехов и оружия солдат этого мира, был невпомер хуже по сравнению с зачарованными металлами, используемыми Колдовским Королевством. И все же и для него нашлось применение.

Из орудий войны было создано много новых предметов, подпитывая тем самым неукротимую, непрерывно разрастающуюся военную промышленность Колдовского Королевства.

На поле можно было увидеть несколько друидических заклинателей, которые использовали свою природную магию, чтобы помочь запятнанной кровью земле восстановиться и ускорить рост свежесаженных зерновых культур, готовясь к худшему, если вдруг портал под

защитным куполом исчезнет. Беспрерывно шла подготовка почвы для внезапно навалившегося на королевство новой кампании.

Магические исследователи бродили по новым землям, используя свои странные устройства, чтобы узнать больше об этом мире и его новой магии.

Разведчики, посланные в последние несколько недель, проводили оценку ландшафта и занимались геологоразведкой. В конце концов, было вполне естественно оценивать земли, которые вы стремились захватить. Как и можно было предположить, мили за милями они находили только выжженную землю и разрушенные деревни. Колодцы и источники воды были отравлены.

Видя все это, большинство разведчиков только посмеивались. Некоторые из них неодобрительно нахмурились. Как мог правитель поступить так с собственным народом?

Такая устаревшая стратегия была совершенно бесполезна против неутомимых сил Колдовского Королевства. Сил, в основном состоящих из существ, которые не нуждались в каком-либо пропитании и которые могли без усталости устраивать марш-бросок. Но даже без них. С помощью магии, основанной на природном аспекте друидов, выжженная земля могла быть исцелена, а отравленная вода очищена.

Если император этого мира пытался до смерти уморить голодом их силы из плоти и крови на их пути к столице, то все было напрасно. Это был совершенно бессмысленный и просто глупый ход против мощи Короля-Заклинателя. Такими действиями он лишь закапывал себя в могилу. Но, похоже, Молт этого еще не осознал. Может быть со временем... кто знает.

С помощью телепортационной магии их заклинатели были способны транспортировать провизию без каких-либо трудностей. Не говоря уже о том, что каждый солдат Короля-Заклинателя носил с собой в недавно разработанном королевством бездонном мешке как минимум недельный запас еды и воды. Тем самым за поясом они без проблем носили пятьсот килограммов провизии.

Не то чтобы они предпринимали какие-нибудь шаги для прорыва. В последние пару недель начальство приказало им заняться укреплением их позиций, а также поиском деревень и союзников, которые были готовы подчиниться правлению Колдовского Королевства и получить защиту в обмен на их вассалитет.

Первые посланные Демиургом агенты уже передали это предложение в соседние королевства. Причем очень щедрое предложение, если вспомнить в каком сейчас положении они находились после их сокрушительного поражения.

"Бросьте империю и вступите под знамена Колдовского Королевства. Взамен мы обещаем защитить вас от любой возможной угрозы. Вы сможете поучаствовать в разделе пирога после поражения Империи" – вот такое грубое послание было передано Демиургом соседним странам.

Италика, ближайший крупный торговый город, также находилась под их полным контролем. Тот служил хорошей нейтральной землей, когда речь заходила про переговоры. Его отделение от Империи означало большую неудачу для правящей власти этих земель. Империя, конечно же, не сможет оправиться в течение многих лет, поскольку они потеряли из бразд правления один из своих главных торговых городов. Город, где пересекаются многие торговые пути.

План Демиурга по полному подчинению продвигался намного лучше, чем он ожидал. Осталось

забить лишь пару гвоздей в крышку гроба, и Империя без сопротивления присоединится под знамя Аинза Оал Гоуна. Он даже планировал выступить против Сил самообороны, если те попытаются вмешаться в его или даже его планы. Планы Аинза.

Не стоило недооценивать силу людей. Принц Тьмы знал это. Без народа не было короля. Сам Аинз вбил это в голову Демиурга. И тот принял совет своего повелителя близко к сердцу. Оказывая гуманитарные помощь, народ вскоре осознает. Лучше быть с ними, чем против них.

Скоро народ поднимет свой голос и выступит против тирана-императора. И тогда... Демиург предоставит им лучшую альтернативу. Светлое будущее под властью Короля-Заклинателя. Аинза Оал Гоуна. Лидера Высших Существ.

Как можно было понять, жители Особого Региона быстро прознали о появлении новых сил, об их странных устройствах, магии и о том, как они обращались с другими расами и с собственным народом.

С появлением беженцев из Империи на свет появились две новые процветающие общины рядом с границами новоявленной Крепости Гоун и военной базы Сил самообороны, выросшей на вершине холма Арнус.

Благодаря тактике выжженной земли императора Молта, многие люди потеряли свои дома и близких. Количество бандитов на дорогах росло день ото дня. От все увеличивающегося отчаяния среди разрозненных рядов имперских солдат, участвовавших в битвах при Арнусе и холме Далнус, те оставили свои обязанности позади и в процессе дезертировали из армии Империи.

Дезертируя и проклиная глупца-императора, пославшего их в безнадежную битву, отчаявшийся простой люд, у которого не было родственников, от отчаяния был вынужден либо искать убежища под крыльями новоявленных вторженцев, либо идти просить о помощи людей в зеленом, которые возвели оборону на вершине холма Арнус.

Либо обратиться за помощью к самому Королю-Заклинателю.

Сначала простые крестьяне даже близко не хотели подходить к могучей крепости, охраняемые ужасными существами всех размеров и мастей. От них за милую душу несло смертью. На своих плечах они несли шипастую броню, вселяющий ужас, зазубренный меч и большой башенный щит, почти полностью закрывающий их тело. Они излучали ужас и обещали забвению любому, кто подойдет слишком близко к ним.

Но со все возрастающим отчаянием они были вынуждены подходить все ближе и ближе, в итоге поселившись в наскоро созданном лагере возле крепости.

Но время шло, а в лагерь прибывали все новые и новые люди, медленно заполняя пространство возле Крепости Гоун. Всего лишь за недели возникло новое процветающее сообщество. Торговцы, магические исследователи из города Рондел, все они приходили в поисках чудес самого Короля-Заклинателя.

Улицы в недавно возникшем новом сообществе регулярно патрулировали Стражи Смерти Колдовского Королевства, состоящие из Рыцарей Смерти и живых стражников в черных доспехах, которые убеждались, чтобы никто не смел потревожить мир и никакая преступность не возникла в новом сообществе.

Сквозь потоки людей шли несколько фигур в мантиях.

— Вы видели это, учитель? Что это за создания? Какая магия подпитывает их? — спросил один из учеников магического исследователя-мудреца.

— Я не знаю этого, парень. Но мы здесь как раз для того, чтобы выяснить это, ведь так? — ответил с ухмылкой на лице старик с многолетним опытом за спиной.

Пока магические Исследователи шли по улицам, они не переставали восхищаться чудесам, что предлагали торговцы из Колдовского Королевства. Остановившись перед магазином, они посмотрели вверх и увидели следующие слова на вывеске: «Магические Изделия Гидиона», написанные как на языке Колдовского Королевства, так и того, что использовался в Садеранской Империи.

Зайдя в магазин, они услышали как зазвенел маленький колокольчик. Тот издал звенящий звук, на мгновения напугав магов Рондела. Магические исследователи были поражены. Оглядываясь по сторонам, перед ними предстали полки, на которых лежали невиданные ими ранее магические предметы, которые либо лежали, либо левитировали под защитой какого-то магически зачарованного стеклянного купола, не перестававшего испускать большое количество магической энергии. На полках шли нескончаемые ряды книг. Единственное место, где ученики мудреца видели так много книг, была главная библиотека Рондела, которую они посетили во время одного из занятий их учителя.

За товарами присматривали два голема, бдительно оберегавшие их от посягательств воров. Исследователи разбежались и начали с любопытством рассматривать товары, даже не кинув взгляда на полусонного владельца магазина.

— Милейший, что это такое? Какое назначение у этих странных окуляров? — указал Мудрец на странные окуляры под стеклом, после пристального осмотра их в целую минуту, пытаясь выяснить их предназначение.

Полусонный мужчина за прилавком поднял голову. Посмотрев туда, куда указывал старик, владелец седины тут же встал, привел в порядок свою одежду и достал предмет из витрины с белозубой улыбкой на лице.

— Это Штормовые Очки Скорочтения XIII, добрый господин! — ответил он с улыбкой, убрав стеклянный купол с предмета и показывая его мудрецу. Прежняя сонливость как рукой сняло с его лица.

— Хмм... — пожилой мудрец приглаживал свою седеющую бороду. — И для чего они?

— О! Все довольно просто. С его помощью вы можете читать любого рода текст с увеличенной скоростью. Позвольте мне показать, — владелец магазинчика надел очки и взял с прилавка книгу. Открыв ее, через мгновение книга начала сама себя листать, наполняя мозг читателя новой информацией. Торговец закрыл книгу, снял очки и предложил их покупателю.

— Не желаете попробовать? — спросил он. Мудрец только кивнул. Его ученики наблюдали за всей этой сценой с большим интересом. Будто ребенок, пожилой маг схватил предмет.

Сразу же после того, как он одел очки, мудрец открыл книгу. И его глаза расширились. Когда книга начала перелистываться, он почувствовал, что новоприобретенная информация начала заполнять его разум. Меньше чем за минуту он стал обладателем знаний целой книги. Сняв очки, он сверкнул глазами.

— Я покупаю их! Сколько?!

— Десять стандартных золотых монет Колдовского Королевства или пятнадцать Сувани.

— Что! Пятнадцать сувани!? Я дам максимум пять! — начал торговаться старик, выставив перед собой пять своих пальцев, пытаясь выторговать цену получше.

Владелец помрачнел и покачал головой.

— Извини. У меня фиксированные цены. Но эй! Ты мне нравишься. Я отдам их тебе за четырнадцать Сувани, — он задорно повел рукой в сторону мудреца.

— Я дам семь, — все продолжал торговаться поседевший мудрец.

— Двенадцать, — ответил владелец.

— Семь с половиной.

Торговец Гидион вздохнул.

— Старик! Ты нигде не найдешь магические предметы лучшего качества, чем мои! А ведь именно этот товар был зачарован самой госпожой Эсдес. Одной из последних Высших Существ. Существ, что превзошли богов. Ниже двенадцати я не дам. Пожалуйста, поймите. Я просто не могу этого сделать. Это было бы настоящим оскорблением по отношению к самой Леди. Обычно зачарованные ей предметы расходятся с начальной ценой в сотню платины. В районе одной тысячи золотых монет.

— О-Одной тысячи!? — ахнули четыре ученика, что сопровождали старца.

Владелец кивнул.

— Видите ли... У меня получилось наложить на них руку только потому, что она часто выбрасывает разработки, которые посчитала провалом. И потому что у одного из моих контактов есть свои способы добычи подобных вещей, — пояснил мужчина.

— Восемь, — ехидно ухмыльнулся мудрец.

— Уч-учитель! Это ваш годовой бюджет для исследований! Как мы вернемся в Рондел без денег!? Как вы сможете продолжить ваши исследования без каких-либо средств!? — воскликнул один из учеников, обругивая старика, словно родитель своего ребенка. — Что скажет Совет Старейшин? — спросил другой.

— Плевать! Неужели вы не видите, как много мы можем узнать из такого великолепного предмета!? — закричал мудрец как какой-то фанатик, размахивая очками в своей руке.

— Эй! Полегче. Они дорогие, — владелец осторожно забрал окуляры из руки мудреца. Теперь старик походил на разочарованного ребенка, потерявшего свою новую игрушку. Его карие глаза утратили прежний блеск возбуждения.

Увидев его поникшее лицо, торговец вздохнул.

— Так и быть. Обычно я никогда так не поступаю, но знаешь, у меня есть несколько таких же штук, только более старых версий данного продукта. Они намного медленней, чем те, что у меня в руках, и могут вызвать головные боли. Все-таки, это не работа Высших Существ.

Мудрец с горечью вздохнул.

— Ладно... сколько они стоят?

— Два сувани.

— Я дам полтора. И я хочу получить гарантию возврата денег.

— Один, семьдесят пять и можешь выбрать какой-нибудь товар со скидкой, — он махнул в сторону груды предметов со скидкой.

Мудрец, впрочем, был разочарован. Владелец ухмыльнулся и скрепил сделку крепким рукопожатием.

— Тогда договорились. Прошу подождать, пока я не достану их со склада. Это может занять время. До тех пор, не стесняйтесь посмотреть мои другие товары. И свои ручки держать в карманах. Големы наблюдают за вами, — он указал в сторону металлических големов, которые тут же перевели свой взор на маленькую группу. Их тела были крепки и тверды. Они были изготовлены из какого-то неизвестного металла коричневатого-красного цвета, который был исписан странными рунами.

Гидион, владелец магазина, удалился в заднюю комнату, чтобы забрать предмет.

Тем временем снаружи магазина.

Торговцы с обеих сторон предлагали свои товары на улицах, давая возможность каждому обменять товар. В недавно построенной таверне официанты не отрывались от работы, постоянно разнося выпивку все приходящему потоку посетителей.

Среди них сидела фигура в капюшоне, плотно закутанная в свой плащ. Никто не мог с точностью разглядеть его/ее настоящие пропорции тела. Рядом с ним/ею лежал полторный меч. Полностью забинтованный. И все же, время от времени через прорези бинтов проглядывался золотой свет священного оружия.

Упомянутая личность выглянула из-под капюшона, глаза на красивых официанток и дам в баре.

— Хмм... Какой прекрасный вид, — голос этой личности принадлежал женщине. А если точнее, эльфийке. У нее была светлая кожа, и несколько золотистых локонов выглядывали из-под темного капюшона. Перед ней на столе стояло дешевое пиво.

Ее звали Гренхам. Апостол Флейера. Бога Солнца и Света. Вы можете спросить, что именно делает апостол Бога солнца недалеко от вражеской твердыни?

Что ж, объяснение довольно простое. Или, говоря точнее, оно не могло быть довольно сложным.

Поскольку ее бог был так называемым лидером Пантеона богов этой реальности, выбор пал на нее, чтобы та передала приглашение и послание богам другой стороны.

Другая же причина, почему пантеон выбрал ее передать послание, заключалась в следующем.

За исключением Рори Меркури, Апостола Эмроя, она была ближе всего к данному месту. А поскольку Рори вела дела с Силами самообороны и наблюдала за их операциями, она уже была

занята. И после инцидента в мире Сил самообороны Эмрой не хотел рисковать столкновением между ними и Аинзом. После того как Рори рассказала тому, что произошло с ней, даже Бог Тьмы и Безумия стал более предусмотрителен в своих действиях.

Кровожадность Рори может взять вверх над ней, или она даже может быть убита, если снова встретится с тем странным несокрушимым Богом вампиров, как Рори описала Шалтир Эмрою.

Кроме того, Боги не желали рисковать, отправляя апостола Харди. Жизель. Зная хаотичную натуру Харди, существовала вероятность того, что она может попытаться натравить этих новых богов против Пантеона. Солгав им, что это была их идея открыть врата и потревожить их мир. Солгав им, чтобы вызвать хаос и войну. Войну, которая может дестабилизировать и уничтожить все три реальности. Войну, которая оставит после себя ничего. Войну Богов. И все это она провернет, чтобы просто утолить свою скуку и любопытство, желая узнать кто сильнее.

И потому... выбор пал на нее. Гренхам.

Доверие к Харди почти полностью исчезло после того, как она открыла вторые врата на Холмах Далнуса. После того, как появились боги с другой стороны, боги Садеры все меньше и меньше доверяли ей. И поэтому, они медленно отгораживались от нее в безмолвном соглашении.

Они даже пошли еще дальше и послали сообщение своим жрецам какое-то время не разговаривать с жрецами Харди.

Что же до того, почему она оказалась одна на такой опасной территории и почему боги решили отправить только одного посланника, заключалось в следующем: в процессе своего рассказа Рори поведала Эмрою, что существует большая вероятность того, что эти новые боги способны захватить апостолов. К тому же, одновременное появление всех Апостолов на их территории может восприняться ими как объявление войны. Войны, которую они захотят закончить как можно быстрее.

Апостолы, подобные Гренхам, считались ходячими машинами для убийств в Садеранской Империи и во всем мире. По боевой мощи они стоили целой армии. Почти каждый раз в истории, когда апостол вставал на чью-то сторону в войне, другая сторона просто опускала оружие и сдавалась, боясь гнева их Бога и огромных потерь, которые всегда сопровождалась при сражении с апостолом в ближнем бою.

Конечно же, это было верно только в том случае, если другой апостол не помогал другой стороне. Если они были у обеих сторон, тогда два апостола сражались друг с другом до тех пор, пока одна из сторон не оказывалась не в состоянии продолжать.

После долгих раздумий, Боги решили не посылать всех двенадцати апостолов. Одиннадцать, если исключить Жизель от Харди.

Их совокупные боевые возможности стоили более чем одиннадцать полностью оснащенных армий. Но даже тогда у них не было шансов против Бога, который был способен материализовать себя и свои войска на этой стороне. Это не говоря уже о том, что боги пантеона почувствовали, что из этого проклятого портала продолжали приходить богоподобные создания. Послабее, чем та беловолосая богиня, но достаточно сильные, чтобы стать вполне себе противниками для астральных существ. Естественно, все это была грубая оценка. Оценка Ла, Богини Учебы.

А после того, как Рори рассказала ей, что произошло, когда она стояла в присутствии Аинза, в своей ежедневной молитве сразу после их возвращения через то сооружение... Даже ее

собственный Бог на мгновение съезжился на своем небесном троне. Как она рассказала, она посчитала, что Аинз был создателем Эмроя.

И теперь... этот маленький обрывок информации напугал богов мира Садеры. И, прошу простить меня за следующие грубые слова, вы можете пропустить их, если они вам будут не по душе.

Точное выражение лиц Эмроя и его братьев-Богов можно было описать следующим предложением. "Напуганы до Усрачки". С большой буквы "У". От Рори все еще несло остатками сил Аинза. Просто стоя в его присутствии, ей удалось собрать такое ее количество.

Если все так и будет продолжаться, у них не останется выбора, кроме как лично вмешаться во все это, воспользовавшись своей божественной мощью, чтобы оттеснить этих чужеземных богов обратно в их реальность и попутно запечатать врата. Надеюсь. Что они не вернуться. Разумеется, к этому варианту действий они прибегнут в последнем случае. Битвы Богов могут быть очень разрушительны не только для нематериального, но и физического мира.

Что бы там не думали простые смертные, создание апостолов было на самом деле тяжелой задачей. Очень тяжелой. Даже для самих богов. Для этого требовалось значительное количество времени и жертвования частью их сил.

Чтобы создать одного апостола, им требовался идеальный кандидат, способный нести дар их бога, подготовка упомянутого человека и наблюдение за ним в течение многих лет после процесса отбора. Не говоря уже о том, что боги буквально отрывали частичку от собственных астральных тел, чтобы затем поместить ее в избранного кандидата для создания младенца Бога в образе полубога.

По прошествии времени эта маленькая частичка вплетается в саму душу избранного. Меняет ее. Превращает ее в совершенно другое существо. Смертного. Но в то же время бессмертного. Полубога. В процессе тысячелетнего роста этот маленький кусочек набирает силу, полностью меняя тело апостола. Готовя его к Вознесению.

Вот так размножались боги. Будучи ими, ни один из них не имел физического тела и потому не мог сделать это так же весело, как это делали простые смертные. Конечно, апостолы могли рожать детей. Но поскольку именно именно сама их душа несла божественное семя их бога-покровителя, рождаемые ими дети никогда не станут чем-то большим, чем просто смертными. Даже их впечатляющие регенерация и способность выживать даже в обезглавленном и похороненном состоянии, все это исходило из того самого божественного ядра.

Сам Флейр лично объяснил ей все это.

Гренхам вздохнула. Она не хотела находиться здесь. От этих тварей, что патрулировали улицы, у нее по коже бегали мурашки, а от одного только исходившего от них зловония ее чуть не стошнило. В них едва можно было увидеть души, что были осквернены и покрыты тьмой. От них исходила несравнимая ни с чем злоба ко всему живому.

Но что странно, похоже эти скелетообразные существа не вредили простому люду с простыми душами, которые варьировались от слабых, глупых до героических. Сияющих как само солнце, или прогнивших до основания.

Нет. Эти злобные скелетообразные существа противоречили самой их невероятно темной природе. Казалось, будто они помогали людям в округе. Относились к ним так, будто они заботились об их благополучии.

Сразу после того, как она прибыла сюда, она увидела, как один из этих темных, громоздких бронированных скелетов помогал перевозить товары старику, который воспринимал это так, будто это было в порядке вещей. После чего он просто поблагодарил его широкой улыбкой. Она не чувствовала никакого страха со стороны старика. Нет... единственное чувство, которое она чувствовала в нем, было спокойствие и переполняющая благодарность к существу и его создателю.

Когда они донесли товары, а существо удалилось искать новые поручения, она подошла к старику и спросила его, почему он не испытывает страха к этому неживому существу. В ответ он просто сказал: "А почему я должен бояться? Этот рыцарь смерти помогает мне. Он выполняет свою работу, как и все остальные. Защищает нас, от бандитов например. Помогает, когда бы мы не попросили. И за все это стоит поблагодарить всеобъемлющий взор Высших Существ".

Естественно, Гренхам спросила, что такое этот Рыцарь Смерти. В ответ старик указал на громоздкую нежить, которая только что помогла ему. Полубогиня была совершенно ошеломлена. Она никогда не видела такого случая, чтобы нежить помогала живым существам. Не говоря уже о проявлении сострадания к ним. "Это солдаты его величества Аинза Оал Гоуна. Его величество лично создал их, чтобы помочь и защитить нас. Простых людей", — продолжил старик, улыбаясь.

Оглядевшись, она также увидела существо в красной робе. Существо также было нежитью с двумя зловеще мерцающими красными огоньками в его глазных орбитах. Старший Лич со своей охраной в самом деле ходил вокруг и приказывал простым рабочим-скелетам и зомби выполнять поставленные им задачи. Получив задание, рабочие тут же вскочили и принялись за работу.

Даже не издав ни звука, они зарычали и принялись за работу. Вся эта сцена разбила вдребезги картину мира Гренхам, из-за чего ей захотелось сесть и хорошенько выпить. Все это было абсурдно и неестественно. Это сильно смущало полубогиню. Эти существа должны быть врагами всего живого, а не помогать им. В этом нет никакого смысла.

Она также видела существ в черных доспехах с белым капюшоном и двухцветными энергетическими крыльями. Те патрулировали улицы и присматривали за жителями постоянно растущего сообщества вблизи Крепости Гоун. Их лица скрывала темнота капюшона. Она видела только их белые тускнеющие туманные глаза, пристально осматривающие окрестности.

Что действительно заставляло ее сомневаться в природе этих существ, так это излучаемая ими энергия, которую она постоянно ощущала. Существа в капюшонах испускали как тьму, будто самый мерзкий демон Харди, так и свет. Яркий и ослепительный, как сам факел. Это форма жизни не должна была даже существовать, поскольку та одновременно излучала свет и тьму. Хаотически демоническую и божественную энергии.

Прошло несколько минут с того момента, как она опустила взгляд на свой стакан, размышляя об всем, что она увидела, пока была здесь. Пора двигаться дальше. Ее отправили сюда с целью. Она должна выполнить задание, данное ей пантеоном.

Покачив головой, она встала, оставив на столе несколько динариев. А после ушла. К счастью, эта таверна принимала как имперскую, так и королевскую валюту, базирующейся на золоте.

Выйдя из таверны, она направилась к ближайшему офису, который был создан специально для того, чтобы снабжать информацией вновь прибывших граждан. Это было бы самоубийством

приблизиться к укрепленной крепости, охраняемой тысячами и тысячами солдат и этими странными существами, излучающими смерть и разрушение. Она не обманывала себя надеждами, что сможет пережить подобную встречу. Пусть она и была полубогиней, у нее все еще было смертное тело. Кроме того, Флейр предупредил ее, чтобы она не недооценивала этих существ, стерегущих это место. Они были в силах устроить ей неприятности. И кто знает, сколько их в той крепости, взор на которую затуманивался даже перед всевидящими очами богов. Не говоря уже о том, что, возможно, одно из этих божественных существ обитает в том районе. Ее непрошеное вторжение может вызвать войну.

Прогуливаясь мимо совсем недавно построенных зданий, несколько детей пробежали мимо нее. С широкой улыбкой на лицах дети играли друг с другом, даже не беспокоясь об ужасах этого мира. Похоже, они уже смирились со своей новой жизнью.

Гренхам всегда нравилось, как дети могли принять такую ситуацию. Все из-за их молодого ума или из-за их беззаботного отношения, не испорченного миром? Этого она не знала. Просто она любила детей больше, чем большинство взрослых, которых встречала во время своих путешествий.

Глядя перед собой, она шла недалеко от домов. До информационного центра поселка можно было дойти всего за несколько минут. Он находился в центре недавно возникшей общины. Найти его было совсем не трудно. Информационный центр был построен таким образом, чтобы быть довольно кричащим и напоминать некоторые европейские страны. Множество табличек указывали путь к нему. Текст на них был написан как на всеобщем языке Колдовского Королевства, так и на всеобщем Садеранском языке, который напоминал латынь.

Глаз Гренхам дернулся, когда она подошла к зданию. Люди за людьми, словно змеи, стояли перед зданием. В несколько рядов, один за другим. Правоохранительные силы Колдовского Королевства позаботились о том, чтобы соблюдался порядок. Каждый крестьянин приходил либо для того, чтобы получить информацию о своей новой жизни, либо чтобы попросить об убежище. Или все остальное, что было необходимо, чтобы обосноваться в новой общине.

Она не хотела разоблачать себя посреди наиболее вероятно вражеской территории. Люди этого мира, скорее всего, преклонят перед ней колени и начнут молиться, стоит им только взглянуть на нее. Но только не эти чужаки. Нет... Они поклонялись совсем другим богам. Скорее всего, они увидят в ней незваного гостя, и тогда ей придется либо бежать, либо сражаться, рискуя войной.

В ее положении, единственное, что она могла сделать, это дождаться своей очереди.

Процессия, как и ожидалось, шла медленно, и потребовалось несколько часов, чтобы ее обслужили. Существо, поприветствовавшее ее, было одним из тех одетых в красные робы существ со скелетообразным лицом, которых она видела ранее на улицах.

— Приветствую. Я Драк'мнар. Как я могу вам помочь? — несмотря на свою внешность скелета, в его голосе можно было услышать радостное щебетание, как будто он наслаждается своей работой. Это было довольно абсурдное зрелище, видеть существо, подобное тому, что сидело перед полубогиней, в таком хорошем настроении.

Гренхам сглотнула. Лучше всего быть прямолинейной. В конце концов, она ждала достаточно долго, чтобы передать свою ношу. В данный момент она стояла перед ситуацией "сейчас или никогда". Ее личность будет раскрыта в любом случае.

— Мне нужно передать послание вашим богам. Мне нужно встретиться с ними.

Они вдвоем сидели в аккуратно обставленном кабинете. В кабинете наступила тишина. Был слышен только неестественный вой. Как тот, когда воет ветер в отсутствии любого другого источника шума. Гренхам не знала, откуда он взялся. В конце концов, они сидели в закрытом кабинете. Не было никакого иного способа, кроме как магии, чтобы ветер мог быть в таком закрытом помещении.

Охрана Драк'мнара даже не пошевелились. В этом административном здании работали несколько администраторов. Они принимали клиентов в разных комнатах. Король-Заклинатель ценил безопасность личной жизни[1]. Таким образом, он распорядился, чтобы каждого клиента принимали в отдельных комнатах. Основную информацию, которая распространялась в листовке и которая была переведена как на всеобщий Колдовского Королевства, так и на садеранский язык, можно было найти у входа в здание. Люди приходили сюда, если у них возникали дополнительные вопросы или у них было административное дело.

Несколько секунд полубогиня и Старший Лич просто смотрели друг на друга в полном молчании.

Нежить наклонила голову набок.

— Вы имеете ввиду его величество владыку Аинза? — спросил он, прервав тем самым возникшую тишину.

Гренхам только кивнула.

— Да... У меня срочное послание к вашим богам, — повторила она.

— Могу я спросить, кто вы, миледи? У вас назначена встреча с Высшими Существами? — спросила Старший Лич в робе.

Она опустила голову.

— Я Гренхам. Апостол Флейера. Бога Солнца и Света. Пантеон Богов выбрал меня как посланника, чтобы передать приглашение вашим так называемым Высшим Существам, — пояснила она.

Старший Лич на мгновение задумался, чтобы вскоре ответить.

— Мне очень жаль, но Высшие Существа обычно очень заняты. Но если то, что вы сказали, правда, может быть, мне удастся договориться о встрече с господином Демиургом.

Гренхам разочарованно вздохнула и потерла лоб.

— Могу я спросить, кто этот Демиург, о котором вы говорите?

Драк'мнар кивнул.

— Разумеется. Он назначенный командир Крепости Гоун. А также один из Стражей Этажей Великой Подземной Гробницы Назарик. В царстве богов он один из наиболее доверенных лейтенантов владыки Аинза.

Учитывая ее положение, это был лучший вариант. Если ей удастся передать сообщение хотя бы этому Демиургу, шансы на успех будут незначительно увеличены.

— Он сойдет. Когда я смогу с ним встретиться?

Драк'мнар на мгновение задумался.

— Если все удачно сложится, я бы предположил через несколько дней, и тогда он сможет принять вас. Или недель. Кто знает? Месяцы. Если вам не повезет. Он обычно очень занят, занимаясь своими многочисленными делами.

Гренхам внезапно попятилась. Ее глаза расширились, когда она услышала простые слова "недели" и "месяцы".

— Н-Недели!? Ме-месяцы! Ты что, шутишь? — она едва не вскочила из кресла и чуть было в гневе не начала душить скелетообразное существо.

Драк'мнар кивнул.

— Полагаю... Если вы и в самом деле полубогиня, как вы говорите, то у вас есть время. У ваших богов, будучи так называемыми бессмертными существами, также оно имеется. По понятным причинам у Высших Существ нет времени на шутов вроде вас, кто только что пришла сюда и объявила себя полубогиней, не предъявив никаких доказательств или официальных бумаг, — пристыдил Драк'мнар Гренхам.

Гренхам стиснула зубы. Со времен ее пробуждения никто не разговаривал с ней в таком тоне. Наклонившись вперед, Драк'мнар сложил перед собой костлявые руки.

— Так скажите... почему вы здесь? Очередной шпион империи? Хмм? Вы знаете, это что-то новенькое. Император Молт еще не посылал эльфов в качестве шпионов. Кажется, он начинает впадать в отчаяние.

Драк'мнар повернулся к охране позади него. Подняв руку, он приказал охране рядом с ним: — Стража, схва...

— Стойте! — закричала Гренхам. Старший Лич остановился. — Вы можете проверить мое оружие, которые вы конфисковали у меня, когда я зашла в здание. Его будет достаточно, чтобы доказать мою личность.

Драк'мнар махнул рукой, и один из ближайших охранников встал рядом с ним.

— Проверьте это так называемое оружие. Затем доложить об этом, — солдат кивнул и пошел за оружием.

Драк'мнар наклонился вперед и, не сводя глаз с взволнованной полубогини, сложил перед собой костлявые руки.

— Что ж, мы проверим его... а до тех пор, вы останетесь здесь.

Смена Сцены: Вечеринка в саду

Все это можно было назвать «вечеринкой в саду» или «садовым фестивалем», что заставляло думать о больших палатках и готовке мяса на свежем воздухе. Сад находился на окраине Имперской Столицы, и многие гости были приглашены насладиться этим мероприятием.

Сам сад был настолько обширен, что в нем находились лес, который, казалось, тянулся до горизонта, а также небольшие холмы, миниатюрные парки и даже небольшой ручей, который впадал в пруд. Можно сказать, что этой территории хватило бы на поле для 36-луночного гольфа.

В углу этого сада был расположен большой белый навес. Под ним шеф-повара готовили рыбу и мясо животных на большом огне. Они обильно использовали специи, которые были редки в Империи, и одного их запаха было достаточно, чтобы люди начали пускать слюни.

Молодые горничные не могли устоять и пробовали некоторые блюда, за что их ругали горничные постарше.

Недалеко мирно играли музыканты. Они играли довольно тихо, но их музыка немного оживляла мероприятие.

Пироги, наполненные супом, дарили чудесный аромат трав. Рядом с ними было множество фруктов, собранных из разных стран.

После того, как гости наполнили свои животы, они перешли к десертам.

То были замороженные лакомства, которые никто никогда раньше не ел. Люди здесь были просто счастливы попробовать измельченный лед, смешанный с медом и фруктовым соком. Блюдо, которое они дегустировали, называлось «мороженое», и оно было сделано из молока.

Сначала гости пробовали мороженое, которое подавалось в маленьких чашках, просто из любопытства, но потом люди начали собираться вокруг, чтобы попробовать это вкусное блюдо, ведь им было очень интересно.

— Если вы будете есть слишком много холодного, у вас заболят животы, — упрекали аристократки своих детей. Тем не менее, это было не очень убедительно, так как в их руках тоже были чашки с мороженым. Поэтому дети просто хором произнесли "Хорошо~" перед тем, как убежать и просить у горничной, отвечающей за мороженое, дать им добавки.

У горничной не было достаточного количества этого прекрасного блюда для всех детей, которые хотели получить третью и четвертую порцию. В конце концов, дети начинали демонстрировать свою невоспитанность и плохое отношение и говорили: "Ты такая мелочная!".

Впрочем, когда горничная спокойно ответила им "Я все расскажу вашим родителям", дети отказывались от своих слов. Вместо этого, они сложили руки вместе и начали умолять: "Ну пожааааалуйста~". Какие избалованные дети...

Но люди здесь не только ели.

Ближе к вечеру в саду поставили стрельбище.

Аристократ среднего возраста прижался животом к спине своей дочери, когда учил ее целиться из лука. Однако эта странная поза только заставила ее промазать, что, в свою очередь, смутило его и рассмешило.

Было много и других детей, наслаждающихся играми в мяч и играющих в фрисби. Дети бегали и играли в догонялки, и их матери смотрели, как они веселились.

Карпы и золотые рыбки плавали в небольшом бассейне, в то время как те, кто любил рыбалку,

забрасывали свои удочки. Видимо, это было такое развлечение для них — превращать свой улов в пищу.

Впрочем, самым страшным и наиболее впечатляющим зрелищем была голова поверженного Огненного Дракона в большой роскошной повозке, охраняемой несколькими Рыцарями Смерти и Стражами-Нефилимами и сохраняемой с помощью магии хранения, чтобы та не начала гнить и испускать трупный запах, а также для того, чтобы держать ту в хорошем состоянии и в презентабельном виде для гостей.

Приглашенные сенаторы и их слуги, которых обслуживали на этом огромном празднестве в саду, таращили глаза, не в силах закрыть широко разинутые рты. Они переглядывались и беседовали друг с другом о том, насколько это героическое достижение победить такое ужасающее существо, которое испокон веков опустошало эти земли. Легендарное существо мертво. Уничтожено не солдатами империи, а внешними силами. Двумя легендарными героями. Момоном и Райден вместе с Силами самообороны.

Несколько любопытных детей и чуть более смелых сенаторов время от времени подходили к существам, охранявшим повозку. Большинство взрослых через несколько мгновений отступали с испуганными лицами. Но поскольку у детей отсутствовало как таковое развитое чувство самосохранения, они даже рискнули потыкать в них палкой. На это существа отвечали низким рычанием. Дети иногда даже дразнили тех, кто сбегал, испугавшись потыкать Рыцарей Смерти или Стражей-Нефилимов, к печали приставленных к ним горничных, что получили "замечательное" задание присматривать за детьми.

Пока Пина наблюдала за этим, она вытащила фрукт из корзины и укусила его. Однако от волнения у нее скрутило живот. Она знала, что без пищи она просто-напросто упадет в обморок.

— Сугавара-доно, пригласить целые семьи было хорошей идеей. Я и не думала, что все будет так прекрасно. Мне тоже нравится это чувство. Возможно, будущие мероприятия для рыцарского ордена тоже могут быть такими... Очень жалко, что сэр Креон не смог присоединиться к нам из-за своих обязанностей.

Сугавара кивнул и огляделся по сторонам.

— Да, я был бы не против поговорить с ним о восстановлении города. К несчастью, сейчас он очень занят. Нам даже не удалось нормально поздороваться друг с другом.

На что Пина только кивнула.

— Но, по крайней мере, посланному дипломату удалось почтить своим присутствием эту небольшую вечеринку, — бюрократ посмотрел в сторону присланного Колдовским Королевством дипломата, который беседовал с несколькими дворянами неподалеку от них. Он прибыл совсем недавно. Но как только его нога вступила на эту вечеринку, многие сенаторы и дамы почти вплотную подошли к нему и вынудили его начать с ними беседу.

Его звали Дрэкон Белет, привлекательный демон, который носил схожий с Суговарой костюм. Его прекрасно уложенные короткие черные волосы были причесаны вперед. Его вертикальные зрачки были ярко-красного цвета. Сугавара слышал, что Король-Заклинатель правил более сотней рас. Но он никогда бы в жизнь не подумал, что даже демоны преклоняются перед ним. И это его полностью дезориентировало. Еще в детстве его мать часто рассказывала ему сказки об Они. Демонах Японии. О тех, кто приносил несчастья и похищал детей, которые не ели овощи и плохо себя вели. Разумеется, повзрослев, он знал, что это была просто маленькая

ложь, чтобы заставить его хорошо себя вести. Но увидев демона в реальной жизни, он уже не был так сильно в этом уверен.

Конечно, он видел Вельзевула и даже встречался с ним. Но в отличие от дипломата, что стоял недалеко от них, у того были два заметных рога, из-за которых его можно было довольно легко заметить в толпе.

И это его беспокоило, поскольку Дрэкон совсем не походил на тех существ, что он видел в своих книгах в детстве. За исключением его демонического хвоста, глаз и длинных ушей, он выглядел вполне себе обычным человеком. И в таком случае, кто знает, существовали ли демоны на Земле или нет, скрывающие свою истинную сущность. Разумеется, Сугавара не был расистом. Он просто задрожал от внезапного осознания. Покачав головой, он собрался с мыслями. В конце концов, он был на вечеринке. Вечеринке змей. Один неверный шаг – и здешние люди просто-напросто проглотят его живьем, даже не заметив.

— Вот как? Благодарю вас за похвалу. И все же заслуга в этом не только наша. Колдовское Королевство также пожертвовало своими созданиями для этой небольшой вечеринке в саду, — пояснил Суvara, похвалив жертву другой страны, чтобы выставить свою страну в более лучшем свете.

В конце концов, политика была игрой масок. Обычно тот, кому удавалось выбрать лучших и собрать больше сторонников, как правило, выигрывал игру.

— Однако то, что здесь горничные, очень помогло нам. Я даже и не думал нанимать музыкантов, — он повернулся в сторону музыкантов, исполняющих свою мелодичную сонату.

— Нет, это была идея Дома Формал. В конце концов, договор предусматривает полное сотрудничество, поэтому будущие мероприятия, подобные этому, не будут проблемой. Италика преуспевает, и говорят, что капиталы Дома Формал увеличиваются. Совершенно ясно, что это — результат торговли с вами и Колдовским Королевством. Я слышала, что с момента оккупации торговля и безопасность в городе достигла невиданных ранее высот.

— Тем не менее они отправили только горничных-людей... — огляделся Сугавара.

Чтобы достичь соглашения с Домом Формал, Сугавара посетил Италику перед этим мероприятием, и там он встретил людей разных рас, таких как кошклюд и зайцевоины. Они являлись свидетельством того, что этот мир был другим, однако главная горничная привезла только горничных-людей в столицу. Это было как-то неправильно.

— Ну, это Столица...

Ответ Пины был не очень ясен, но она постаралась донести до Сугавары смысл.

Побывав на вечеринках, проводимых различными могущественными аристократами, и, посетив несколько благородных семей, он понял, что у них были только человеческие горничные. Казалось бы, только Дом Формал был исключением. Другие семьи принимали это, даже если им это и не нравилось. Вероятно потому, что предыдущий граф Дома Формал был открытым человеком.

Пина и Сугавара направились в сад, где были все гости, чтобы узнать, скучает ли кто-нибудь, и нужна ли их помощь.

Иногда они приветствовали гостей или гости приветствовали их.

Время от времени Сугавара замечал интересного человека, а затем спрашивал: «Кто это?», чтобы узнать его имя и фамилию. Работа дипломата требовала хорошей памяти.

Пина обратила внимание на японца, который давал главным поварам советы о том, как использовать специи. Затем его начал отчитывать юноша в костюме дворецкого, чтобы тот перестал передерживать мясо.

— Сугавара-доно, кто эти два человека?

— А, он один из людей Итами, его зовут Фурута. Раньше он был шеф-поваром в первоклассном ресторане, прежде чем поступил на службу. Что же до другого... Прошу прощения, но боюсь я не в курсе этого, — сказал он, почесывая щеку с покрасневшим лицом. Сугавара задумался и попытался вспомнить, кем являлся этот человек в униформе дворецкого рядом с Фурутой. Он не был одним из дворецких, присланных графиней Формал, это было точно. Его одежда не соответствовала другим дворецким и, казалось, была сделана из гораздо лучшего и дорогого материала.

Он ругал Фуруту и шеф-повара за то, что они тратили впустую хорошие части ингредиентов и насколько криворукими они были. Его глаза казались искусственными. Те слабо мерцали голубым цветом. Как ни странно, но на нем была белая шляпа шеф-повара и фартук поверх одежды дворецкого. Надпись на фартуке была следующей: "Пришел из будущего. Чтобы приготовить тебе еду."

Как раз в этот самый момент он руководил всеми поварам, как настоящий шеф-повар.

На его лице застыло совершенно скучающее, безразличное выражение. Он даже не смотрел, но его рука двигалась молниеносно и готовила еду для гостей, останавливаясь только на мгновение, чтобы махнуть и остановить поваров, которые (по его словам) поганили пищу. Как он сам выразился, "отравляя" ее этими ингредиентами из помойки.

— Ничтожные мешки с костями! Ты снова передержал картошку! А ну пшел вон с моей кухни! Быстро сказали, кто вы такие!?

— Мы тупые сэндвичи, шеф! — закричали повара все вместе. Даже Шеф-Повар Империи, которому приказали готовить для этой вечеринке, кричал вместе с остальными поварами. Его коленки дрожали. Он едва держался на ногах, чувствуя убийственное намерение, исходившее от молодого человека. Фурута был в полном ужасе, видя, как Зеро ругает лучших поваров империи, как будто они были детьми, никогда не готовившими раньше. Он заставил его вспомнить Гордона Рамзи. Только в разы страшнее и строже.

— Ну же! Зеро-сан! Разве нельзя быть чуточку помягче с ними? Они стараются... Все они просто обычные люди, — умолял Зеро его коллега-повар. Услышав это, Зеро бросил на него свирепый взгляд. Затем он бросил в его сторону морковку, которая пролетела недалеко от его лица. Глубоко вонзившись в ближайшее дерево. Лицо Фуруты побледнело, когда он почувствовал, как ветер от морковки пронесся в нескольких миллиметрах от его лица.

— Ты ничуть не лучше этих олухов! Только посмотри, что ты наделал! Из-за тебя пропало мясо! Жалкий мешок с костями! Не смей отвлекаться или убираться с глаз моих!

Возвращаясь к Сугаваре и принцессе.

— Понимаю, так вот почему они готовят такую вкусную еду...

Невозможно получить такой прекрасный аромат, просто бросив специи в блюдо. "Его зовут Фу-ру-та", проговорила про себя Пина, посмотрев на него. Но все ее мысли были заняты догадками, кем был тот таинственный повар возле Фуруты. Человек по имени Фу-ру-та называл его Зе-ро. Да, скорее всего это и было его имя. Он казался перфекционистом, не терпящим ошибок. Может быть, он такой же солдат, как Итами. Его лицо показалось принцессе странно знакомым.

А затем ее глаза расширились, когда она узнала человека, что ругал персонал кухни. Это был тот же самый человек, которого она видела на плакатах розыска по всей столице. Тот самый, который доставил ее отцу то грубое послание, едва не убив его в процессе.

Если он и в самом деле работал на Колдовское Королевство... тогда она в большой беде. Но что он тут делает? Она была уверена, что Зеро находился здесь не только ради готовки. Она не сомневалась, что у Аинза Оал Гоуна были какие-то планы, которые включали присутствие его слуги здесь.

В конце концов, Вельзевул рассказывал о коварной натуре его отца. Его планы лежали поверх других планов. Он объяснил ей это. Если он так сильно хвалил своего отца, то наверняка все это должно быть правдой. От одной мысли об этом у нее появились головная боль и беспокойство, какие планы строит этот король нежити насчет ее империи.

Неожиданно для них, к Пине и Сугаваре подошел демон-дипломат с черным волосами.

— Ваше высочество. Прошу простить меня и мое грубое поведение, поскольку я не представился вам раньше, — Дрэкон слегка поклонился. — Я Дрэкон Белет. Назначенный дипломатический атташе к Италики. Я прошу прощения. Как только я прибыл на вечеринку, несколько аристократов тут же окружили меня. Мне удалось освободиться от них только сейчас. Надеюсь на ваше понимание.

Пина понимающе кивнула и приготовила свою лучшую улыбку, на которую только была способна.

— Никаких проблем. Рада познакомиться с вами, сэр Дрэкон.

Сугавара протянул ему руку.

— Коудзи Сугавара. Приятно видеть коллегу-бюрократа, — он улыбнулся.

Дрэкон улыбнулся в ответ.

— И правда. Наш вид медленно вымирает, — двое мужчин на мгновение замолчали. Чтобы затем одновременно рассмеяться.

К ним подошел человек в странной белой тоге из ткани.

— Ваше Высочество, сколько времени прошло.

— Ох, господин Тьюэн. У вас все в порядке?

— Да, моя семья тоже преуспевает.

Поприветствовал он их, видимо, не случайно.

— Сугавара-доно, господин Дрэкон, это третий сын Дома Маре. Имя его старшего брата входит в список заключенных, которых нужно отправить обратно.

Итак, Пина представила Сугавару и Дрэкона нескольким членам различных аристократических семей.

Все важные гости здесь уже были знакомы с Сугаварой и чуть меньше с Дрэконом, а некоторые даже привезли своих родственников, например, жен и детей. Для них Сугавара и Дрэкон были не посланниками страшных вражеской наций, а людьми, что принесли чудесные дары из других стран.

Пока все приветствовали друг друга, смелая девочка подбежала и схватила Сугавару за руку, прижимая ее к груди.

— Господин Сугавара, я видела красивые украшения у моих кузин. Не могли бы вы помочь мне?

В конце концов, это было очень грубо, и поэтому ее быстро отчитали родители, с мольбой смотря на привлекательное лицо Дрэкона.

Девочке, которая цеплялась в Сугавару, было примерно одиннадцать-двенадцать лет, поэтому она, вероятно, не хотела получить от него чего-то большего. Это было неприятно, но Сугавара не отверг ее. Однако было бы трудно быть дипломатом, не зная, как выходить из подобных ситуаций. Но был хороший способ справиться с маленькими детьми.

Когда Пина наблюдала, как мать ругает дочь, она прошептала:

— Она из семьи Тюэри и имеет связи с Маркизом Касселем, — поведала имперская принцесса.

Маркиз Кассель был лидером Имперского Сената и, по факту, всей Имперской политики. Для японского правительства это означало, что нужно было получить с ним связи любой ценой. Естественно, Сугавара немедленно отреагировал соответствующим образом.

Во-первых, он стоял перед родителями девочки, которые отчитывали ее за грубость, с добрым выражением лица. Он любезно попросил их не ругать ее. Затем он вспомнил ее имя — Шерри — и пообещал подарить ей жемчужное ожерелье. Таким образом они сформировали связь, и в будущем он мог бы попросить Тюэри представить его другим людям.

Это то, что имели в виду дипломаты, когда говорили: "Подарки — это наши оружие". Личные мотивы не должны конфликтовать с благополучием страны, ведь иногда люди подвергаются нападкам со стороны средств массовой информации. Однако ради дипломатических отношений они не могли позволить себе скупость. Излишняя скупость может привести к ухудшению или даже прекращению отношений.

Сугавара подарил Шерри ожерелье из бархатной коробки, и девочка быстро убежала, как невинный ребенок, чтобы показать этот подарок своим кузинам.

Конечно, получив такой подарок, нужно было отплатить за него соответствующим образом. Так они и делали в Империи. Достаточно скоро Сугаваре пришел ответ — Тюэри обещали помочь связаться с Маркизом Касселем.

С другой стороны, из-за этой договоренности, почти тридцатилетний Сугавара начал проникаться чувствами к одиннадцатилетней Шерри. Ее расчетливые родители заметили это и

начали с энтузиазмом сводить их вместе, и то, что развивалось, начало беспокоить Сугавару.

Пина горько улыбнулась Сугаваре, который был в панике, и радостной Шерри, а затем продолжила рассматривать свое окружение.

На данный момент невозможно было полностью контролировать деятельность всех гостей.

Как организатор этого мероприятия, она не могла просто развлекаться. Точнее, как организатору, ей нельзя было наслаждаться и развлекаться за счет своих гостей. Тем не менее, на этот раз все было неплохо. Ей не нужно было представлять дам джентльменам и наоборот.

Подобные мероприятия создавались для того, чтобы дать шанс молодым мужчинам и женщинам пообщаться. Молодые, естественно только флиртовали друг с другом, так что это было очень грубо. Сначала нужно было правильно представиться, и большую часть времени организатор этим и занимался.

Пина была лидером рыцарского ордена, в котором состояло много молодых мужчин и женщин. Если бы ей пришлось договориться о том, чтобы организовать для них что-то подобное, она была бы слишком занята, чтобы даже просто выпить.

На этом мероприятии присутствовали родственники многих аристократических семей, а также их дети, которые еще не вступили в светскую жизнь.

В глазах своих родителей они ничего не могли сделать. И если они будут тратить время на приветствия, у них не будет времени, чтобы наслаждаться.

Из-за этого большинство гостей решили проводить время со своей семьей. Они разделились на две группы — мужчины и женщины — и весело проводили время.

Дамы получили прекрасную одежду, любезно предоставленную одним человеком, который был связан с Сугаварой, и соревновались, чтобы превзойти друг друга, показывая свои блестящие цветные платья и украшения.

Поскольку материалы и ткань были одинаковыми, то единственный способ, благодаря которому они могли сравнивать свои платья, заключался в сравнении дизайна и шитья, что вызвало у них зависть и соперничество. Кроме того, мельчайшие различия в качестве аксессуаров и украшений на их одежде трогали их до глубины души, поэтому они хотели поддерживать хорошие связи с Сугаварой и его коллегами-дипломатами, которые пока что еще не появлялись.

Дрэкон также не отставал от своего оппонента по количеству подарков. С собой он принес просто горы даров, щедро посланных Королем-Заклинателем. Там были зачарованные оружия и доспехи, которые автоматически подгонялись под размеры его владельца и которые были непробиваемые для всего известного оружия в Империи. Также среди всего этого нашлось место украшениям и одежде, и еще многим другим невиданным ранее прибрдам. Была даже какая-то окрашенная в красный цвет панацея от всех известных болезней.

Обоих мужчин окружили просто толпы людей, соревнующиеся за их расположение к себе и построение хороших отношений с их страной. Множество аристократов даже предлагали руки своих дочерей обоим мужчинам.

Были также некоторые дамы, которые окружили сержантов Курибаяши и Курокаву.

Курибаяши очень подходила женская униформа сил самообороны. И, зная как одеваются Пина и ее рыцарский орден, гости быстро догадались, что Курибаяши женщина-солдат.

Несколько солдат Колдовского Королевства бдительно наблюдали за происходящим. Креон строго-настрого приказал им поменьше общаться и сосредоточиться на работе. Капитан Почетной Гвардии Вельзевула был строг и со всей серьезностью подходил к своим обязанностям.

Но будучи человеком, который ненавидел такие шумные вечеринки, он редко показывался на таких мероприятиях. Он часто посылал своего представителя.

Пока Курибаяши общалась с ними, она выбрала сержанта Томиту в качестве напарника для демонстрации методов самозащиты для дам.

— Возьмите его за руку, согните ее внутрь, вот так.

Во время этого объяснения крошечная Курибаяши прижала высокого Томиту к земле с помощью кокю-наге. Все заплотировали ее быстрым и четким движениям. Кроме того, некоторые из них были очарованы и Томитой, который выглядел сильным и крепким, но оставался спокойным и сдержанным.

В это же время Курокава показывала, как японцы использовали макияж, и наслаждалась восхищенными взглядами аудитории. Будучи студентом-медсестрой, она изучала косметическую терапию, и было счастливым совпадением, что ее можно было использовать здесь.

Косметическая терапия практиковалась, чтобы помочь людям с депрессией и тем, кто страдает от подобных хронических заболеваний. Поддержание счастливого настроения положительно сказывалось на лечении больных.

— Если вы нанесете много теней на веко, оно будет слишком темным, поэтому вам нужно наносить тени равномерно. Кроме того, вам нужно закрыть глаза, чтобы все получилось красиво. Вы также должны быть осторожны с линиями ваших бровей. Небольшое изменение может дать сильный эффект.

Курокава выбрала нескольких дам, чтобы продемонстрировать свои навыки, и сильно преобразила их. Хотя они и не стали выглядеть на десять лет моложе, это подчеркнуло всю их милость и красоту, которая только могла быть в их возрасте, или, может быть, она просто сделала их красивее. Но при этом все женщины ахнули с восхищением.

— У Итами и Вельзевула действительно множество талантливых подчиненных! — сказала Пина, хваля Итами и Вельзевула и оглядываясь по сторонам в поисках определенного первого наследника. За время пребывания в Японии у них сложились довольно хорошие отношения. Вельзевул был красивым, умным и в целом хорошим собеседником, способным непринужденно болтать о политике и многих других смежных темах. И она странным образом почувствовала какое-то теплое чувство в животе, просто находясь рядом с ним.

При одной мысли о нем ее щеки загорелись. Тряхнув головой, она заставила себя отогнать эти мысли. Она принцесса Империи и десятая в линии наследования. У нее не должно быть таких нечистых мыслей. И все же они были.

Сугавара согласился, что Итами счастливый человек. Третий разведотряд прибыл только несколько дней назад. И теперь, когда стало больше разведотрядов, которые хорошо знали

язык Особого Региона, это стало намного удобнее для их деятельности. Первый разведотряд, который вернулся в Арнус, не совсем подходил для такого рода работ.

— Люди там были довольно грубы и у них не было чувства юмора.

— Скорее всего это из-за их командира. Нет, если Итами станет обычным солдатом, у нас будут проблемы. Он очень особенный.

— Понимаю.

Хотя Пина и не знала таких людей, как Сугавара, она могла понять его сущность, увидев серьезное выражение его лица. А Итами, напротив, был... ленивый? Легкомысленный? Или, может быть, был вольной птичкой? В конце концов, их всех спасала его натура.

Независимо от обстоятельств, нормальный человек был бы сильно обижен после избиения группой людей. Однако Итами знал, что Пина перед ним в долгу, который она не может выплатить, но все равно не воспользовался этим. Это был исключительный случай.

Хотя для Итами отомстить Пине было очень просто – не давать ей общаться с Рисой.

Не дать Пине, которая жаждала «искусства», возможности получать новые книги, значит — сломить ее дух. Чтобы избежать этого, Пине пришлось бы создавать новое поколение «художников» в стране, и первым шагом в этом было преодоление языкового барьера. Она должна оставаться на хорошем счету у Итами, несмотря ни на что.

Конечно, она все еще хранила при себе медальон, который ей подарил Вельзевул. Медальон, который позволял ей понимать любой разговорный и письменный язык. И все же, если она потеряет медальон, она окажется в безвыходной ситуации. Не будет больше искусства. А без искусства, ее разум будет сломлен. Поэтому ей нужно было выучить японский.

Пина была готова приложить все силы, чтобы сохранить себе искусство.

По словам Вельзевула, медальон на ее нежной шее стоил целое состояние. Как он говорил, в Колдовском Королевстве самое меньшее, что можно было предложить за такой медальон (если она согласится его продать) – это небольшая страна с плодородными землями, несколькими деревнями и огромным особняком. А если повезет, удастся даже нанять большую частную армию за ту цену, которую можно было выручить за предмет.

Как он обмолвился, данный предмет был сделан и зачарован лично его тетей. Живым божеством, как объяснил ей Вельзевул. Это значит, что в ее руках был священный артефакт, который могут носить только избранные. И она носит его на своей шее. Одна только мысль о том, что она носила такой священный артефакт на шее, заставляла ее подозрительно оглядываться.

Очевидно, она уже сделала дальнейшие приготовления.

Она уже выбрала подходящую девушку из рыцарского ордена и отправила ее в Арнус для изучения японского. И хоть эта девушка все еще бездействовала, она все равно выполняла приказы Пины.

Хотя это может быть грустно для той девушки, Пина уже давно перестала сдерживаться. Она будет использовать любые средства, независимо от того, насколько они тонки или высокомерны.

Подтвердив свою решимость, Пина кивнула себе, а затем спросила Сугавару:

— Тогда, где Итами сейчас? — она должна была убедиться, что он счастлив.

— Он вон там.

Сугавара указал на главную площадь, а именно на участок, который был обнесен мешками с песком и запрещен для детей.

Гости были их главной целью... Другими словами, здесь были сенаторы и молодые люди, которые потом станут сенаторами. Силы самообороны создали здесь стрельбище, чтобы сенаторы поняли, что такое огнестрельное оружие. Кроме того, они также поняли бы ужас орудий, которыми обладала Япония. Это и была причина организации этой вечеринки.

Для того, чтобы пули не улетали за пределы стрельбища, они поставили цели перед большой кучей мешков с песком. Целями, о которых идет речь, были дешевые горшки из обожженной глины, купленные в огромных количествах.

За ними были бермы[2] земли. Их приготовили Итами и его люди заранее.

Сенаторы были выстроены перед линией стрельбы, и под наблюдением солдат третьего разведотряда, открыли огонь по мишеням в пятидесяти метрах от них.

По целям стреляло около двадцати сенаторов.

Цицерон стоял на одной из огневых позиций. Он следовал указаниям и крепко держал свою винтовку. Сначала он прицелился, а затем нажал на курок. Громкий звук выстрела и отдача в плечо заставили его глаза слезиться.

Пина хотела спросить: "Итак, как вам оружие, лорд Цицерон?", но она этого не сделала. Если бы кто-нибудь задал ей этот вопрос, она бы подумала, что ее пытаются запугать. Поэтому она промолчала. В конце концов, они настреляются и успеют прийти к выводам.

Первый выстрел заставил Цицерона подпрыгнуть.

Второй выстрел охватил его силой.

Третий выстрел позволил ему почувствовать эту силу всем своим телом.

После четвертого выстрела он захотел владеть оружием, которое было у него в руках.

И затем, после того, как он сделал десять выстрелов, Цицерон понял, что значит сражаться с армией, которая была полностью экипирована этим оружием.

Затем им продемонстрировали FN Minimi (пулемет). После того, как сенаторы увидели, что линия горшков мгновенно была уничтожена, они поняли, почему вторгшаяся армия, которую они отправили за Врата, была побеждена. Они также поняли, почему Союзная Армия, атаковавшая Арнус, была так же уничтожена.

После этого у сенаторов возник вопрос.

— Как вы производите эти вещи?

Естественно японцы не могли научить сенаторов, как их создавать. Опять же, даже если бы они и сказали им, сенаторы, наверное, не смогли бы это понять.

Однако сенаторы заметили, что это оружие, называемое огнестрельным оружием, было собрано из множества сложных деталей. Они были продуктом более совершенной технологии, чем те дары, которые преподнес Сугавара.

А затем последовал вопрос:

— Как мы можем купить их?

Но японцы не могли дать им ответ, который хотели услышать сенаторы. Они просто не могут. Насколько нужно быть глупым, чтобы продавать оружие своим врагам в середине войны? Сенаторы тоже это понимали.

На самом деле, если бы они и согласились продать их, сенаторы заподозрили бы какое-то мошенничество или уловку. Тогда почему они спросили? Это было потому, что оружие обладало силой, которую нельзя было просто проигнорировать.

Чтобы предотвратить кражу, каждый пистолет был закреплен двумя цепями, и за каждым из них тщательно следили.

Добрые инструкторы объясняли, как перезаряжать, как прицеливаться и как нажать на спусковой крючок, но в то же время были настороже и ни на секунду не отвлекались.

Цицерон вернул свою винтовку солдату, стоящему рядом, и покинул стрельбище, поблагодарив своего инструктора.

Затем голос сзади предложил: "Как насчет того, чтобы выкупить их всех?"... Но судя по тому, как они говорили и как действовали, это было невозможно. Под конец им пришлось закончить свои слова: "... Если бы."

После этого они начали демонстрировать еще больше вещей, которые пугали сенаторов.

— А теперь мы начинаем демонстрацию 81-мм миномета, пожалуйста, идите сюда.

Итами привел сенаторов к другому стрельбищу.

На небольшом расстоянии от него стоял цилиндрический объект, стоящий на двуноге. Этот цилиндр выглядел как труба, сделанная из металла. Она была направлена на луг в далеке.

Когда публика столпилась вокруг, Итами крикнул:

— Это очень опасно! Пожалуйста, держитесь на расстоянии!

И у сенаторов не было выбора, кроме как остановиться.

С приказом командира команда из трех человек начала выполнять свои задачи.

Один из них установил прицельный блок и начал выравнивать его по горизонту с помощью красно-белой вехи.

Другой загрузил в миномет плавкий предохранитель и заряд пропеллента.

После этого человек, стоявший позади него, обхватил снаряд обеими руками и поместил его наполовину в миномет, но не отпустил.

— Подготовка завершена!

Командир загибал пальцы, когда считал:

— Пять! Четыре! Три! Два!

Почти одновременно раздались два голоса:

— Один!

— Огонь!

Человек, державший минометный снаряд, отпустил его, и тотчас же опустил голову, чтобы избежать ранения.

После этого снаряд скользнул вниз по стволу, и упал под силой тяжести.

В хвостовой конец снаряда был загружен заряд пропеллента. Расстояние, которое он должен пролететь, можно было отрегулировать, изменив количество этого пропеллента. Как только заряд попал в штифт у основания ствола, он вызвал небольшой взрыв. Ударная волна, создаваемая детонирующим пропеллентом, запустила снаряд по трубе.

Сначала миномет извергнул языки пламени, а затем вылетел снаряд. Это было странно: между снарядом и стволом почти не было зазора, но сначала появились пламя и ударная волна.

Увидев это, аудитория испугалась удара, который был намного громче, чем у винтовок. А потом...

— Сейчас рванет!

После этого от цели пошел огромный шлейф черного дыма, а затем спустя секунду раздался звук взрыва. Чтобы усилить визуальный эффект, на снаряде была установлена большая задержка, поэтому он взорвался уже на земле. Это создало пыль и песок, как в фильмах.

И затем миномет продолжил стрелять.

Снаряды вырывали огромные куски из земли, и звуки взрывов гремели, как гром. В итоге они выстрелили более десяти снарядов.

Сенаторы, которые это видели, представляли, как их кавалерию и тяжелую пехоту взрывали вдребезги. Кроме того, они думали, что их крепости и форты так же могут быть разрушены этими взрывами.

— Извините, что беспокою вас, но... Какая максимальная дальность у этого оружия?

Итами сделал приблизительные расчеты в уме и ответил:

— Хм, если по вашему, то я бы сказал, что три лиги[3] или около того.

Это был уклончивый ответ: не было необходимости точно описывать свое оружие своим врагам.

— Вы сказали три лиги?

В Особом Регионе даже поля битв были не такими большими.

— А, и у меня есть другой вопрос. Сколько такого оружия у вас есть?

— Извините, но я не могу назвать вам точные характеристики. Вы можете предположить, что у каждого солдата есть один.

— У к-к-каждого!?

Сенаторы пришли к выводу... Нет, по правде говоря, они уже это знали. Они просто не хотели признавать это.

Если мы будем сражаться против них, то мы проиграем.

Они увидели все это своими глазами. Солдаты Империи, оружие Империи, тактика Империи... Нет надежды с их помощью победить Японию.

"Кто тот идиот, который предложил объявить войну врагу таким образом?", Сенаторы смотрели друг на друга с ненавистью, но все, что они видели, это выражения боли на лицах друг друга. Все они выглядели одинаково.

Следующей шла демонстрация Колдовского Королевства. Первым были испытания брони. Несколько солдат поставили стандартные с сероватым оттенком зачарованные доспехи. Доспехи, которые носил простой солдат в Колдовском Королевстве.

Сначала они пригласили лучших лучников среди сенаторов. Некоторые из них вызвались добровольцами. Расстояние было совсем небольшим. Натянув тетивы, сенаторы выпустили стрелы, целясь сначала в грудную клетку, а затем в стыки брони. Стрела за стрелой, никто из них даже не поцарапал поверхность брони.

Затем они попросили солдат Сил самообороны пострелять по броне из уже показанного ранее ими оружия. Итами, однако, заупрямился. Но из-за невыносимых просьб и давления со стороны ближайших сенаторов, он все же согласился и инструкторы Сил самообороны выстроились в ряд на стрельбище. Прозвенели выстрелы. То, что произошло дальше, стало сюрпризом для всех.

Пули, которые ранее так легко уничтожали простые глиняные мишени, просто отскакивали от зачарованных доспехов. Каждая пуля едва ли оставляла после себя царапину. Подобно силовому полю, окружающему зачарованную броню, она легко отражала летящие в нее пули.

После нескольких выстрелов из магазинов и чуть позже автоматического огня, единственное, что им удалось оставить на броне, – небольшая вмятина.

В конце концов, это была гонка. Кто более криклив, тому и удастся заполучить больше сторонников, необходимых для дальнейшего взятия ситуации под контроль. Дрэкон самодовольно улыбнулся под своей безупречной маской спокойствия. Все шло так, как и планировалось. Похоже, его Королевство захватило внимание. Но шоу еще далеко от конца.

Следующим испытанием было стандартное оружие ближнего боя армии Колдовского Королевства. Световой меч. На первый взгляд оружие выглядело как простая, прямая, зачарованная рукоятка без лезвия с несколькими символами, выгравированными на боку. Но

крепко сжав его и сконцентрировавшись, сработала ее активация. Из простой на вид рукоятки вылезло лезвие, построенное из чистого света. Сразу после этого инструктор крепко ухватился за его конец.

Демонстратор продемонстрировал. Лезвие света рассекало все, с чем соприкасалось. Даже самый твердый металл плавился и испарялся от простого прикосновения к световому мечу. Итами и члены третьей разведгруппы только моргнули.

— Лейтенант... это что, настоящий световой меч? — с ошеломленным выражением указал в сторону инструктора Курата.

Итами только ошарашенно кивнул и нервно сглотнул.

Цицерон уже был впечатлен и испуган оружия и технологий Сил самообороны. Но это было что-то новое. Может быть, что-то более опасное.

Сенаторы также дали испытать клинок под пристальным взглядом инструктора. И магическое оружие тоже работало в их руках. Ошибки быть не могло. Оно работало.

Лезвие даже прошло сквозь зачарованные доспехи, ранее который пули Сил самообороны смогли лишь слегка поцарапать и оставить вмятины в нескольких местах.

Следующим шло испытание дальнобойного оружия. Обычно большинство сил Колдовского Королевства все еще использовали зачарованные луки и арбалеты, но промышленность потихоньку начинала оснащать Войска Спецназначения стимпанковскими пушками, подпитываемыми магическими камнями.

Ответ на то, почему они не оснастили им все войска, заключался в том, что способ серийного производства подобного вида вооружения все еще находился на стадии бета-тестирования. Поэтому, носили такое дорогое оружие только Войска Спецназначения и несколько солдат, которые своими заслугами доказали право использовать его.

Но Дрэкон просто не мог позволить Силам самообороны сиять сегодня. Он был демоном и дипломатом. Его целью было запугать этих сенаторов и Силы самообороны. Показать им, что лучше быть с Колдовским Королевством, чем против него.

Магически заряженное стимпанковское оружие выстрелило, насквозь прожигая слой за слоем брони, размещенной вдалеке.

Под наблюдением инструктора не только сенаторы опробовали это оружие, но также и несколько солдат Сил самообороны, которые собрали все свое мужество и выстрелили из него.

Снаряды стимпанковского магического оружия прорезали все на своем пути, причем настолько далеко, что они пробивали бронированные мишени, установленные на другой стороне холма. Точка, где магические энергетические снаряды касались мишеней, просто исчезала.

Схватив оружие, Курибаяши смирла его. Оружие казалось неестественно легким. Легче, чем ее винтовка Туре 64.

— Какая у него дальность стрельбы? — спросила она инструктора, глядя в прицел оружия, смеряя и проверяя его как профессионал.

— В руках хорошего снайпера. Три километра, — сенаторы ахнули. Инструктор продолжил: — Но поскольку пуля обладает не физической, а магической энергией, она не остановится, пока не столкнется с чем-то. Конечно, при наличии соответствующих заклинаний наведения снаряд можно настроить так, чтобы он корректировал угол падения при полете. Или даже искал цель, если та движется с большой скоростью.

Курибаяши с широко раскрытыми глазами смотрела на инструктора.

— Вы же это несерьезно! Верно?

Инструктор усмехнулся.

— Я вполне серьезен, мисс Курибаяши.

— Сколько раз можно выстрелить из него? — спросила она, вынимая магазин, расположенного в патроннике, в середине оружия.

— Примерно пять тысяч снарядов за магазин, если оружие переведено в автоматический режим стрельбы. В снайперском режиме — пять сотен. Впрочем, эта старая модель, выпущенная для публики, — с гордостью объяснил зверочеловек-инструктор.

Ее глаза расширились.

— Попробуйте. Я уверен, вы останетесь довольны данным оружием, — убеждал ее инструктор.

Курибаяши кивнула, заняла огневую позицию и выстрелила. Сначала она промахнулась, так как оружие не имело отдачи. В этом не было ничего удивительного. Оружие в качестве боеприпасов использовало магическую энергию, а не физические пули. Конечно, стимпанковская магическая винтовка могла быть заряжена магазинами, в которых находились физические пули. В этом случае патронник магического оружия зачаровывал пули магией, придавая им магические аспекты. Такие как самонаведение, пробитие брони и барьера, различные элементарные и другие эффекты на выбор пользователя.

Нажимая на спусковой курок, она выпускала выстрел за выстрелом. Ее скорость стрельбы все нарастала, и с каждым разом она промахивалась мимо мишеней все меньше и меньше, подстраиваясь под безотказное оружие. Затем, с помощью инструктора, на оружии активировался штык. На его конце появилось лезвие, созданное из чистой энергии и прорезающее мишени на кусочки.

Курибаяши, конечно же, попробовала и эту функцию. С яростью берсерка, она разрезала каждую бедную куклу между ней и другим концом быстро возведенного тренировочного полигона. Никто не был в силах остановить ее безумие. Возможно, даже Эмрой однажды стал бы беспомощен перед безумием коренастой женщины. Она остановилась и глубоко выдохнула, заканчивая свою сонету смерти. Глубоко вздохнув, она подняла оружие, померяла его еще раз и затем кивнула с серьезным, спокойным выражением лица. Она на мгновение задумалась.

То, что произошло дальше, заставило Итами и нескольких членов Сил самообороны испугаться.

— Старший Лейтенант! Я обожаю это! Я хочу это! — словно мать своего ребеночка, она прижала магическое оружие к своим значительным достоинствам и мгновенно повернулась к лейтенанту и его отряду.

Она повернулась к инструктору.

— Можно мне его оставить? Можно? Ну, пожалуйста!? — умоляла она, демонстрируя свое самое очаровательное выражение лица. На что инструктор только усмехнулся.

— Уверен, что мы сможем что-нибудь устроить, мисс Курибаяши.

То, что произошло после этого, действительно заставило глаза Итами вылезти из орбит. Летающая стимпанковая пушка плыла позади канонира. Несколько дополнительных солдат окружили орудие, со всей строгостью охраняя его от любого, кто осмелится приблизиться к нему.

— Что это такое? — указал на пушку Цицерон.

Инструктор с улыбкой повернулся к нему.

— Это стандартная пушка «Тринити». Она работает почти так же, как миномет, который Силы самообороны так любезно показали нам. Просто она совсем чуточку сильнее... — инструктор сделал легкое движение, подчеркнув слова "совсем чуточку" его когтистой рукой. Медленно развернувшись, он кивнул оператору, стоявшему за летающей пушкой.

Оператор кивнул в ответ. Глядя на магический интерфейс пушки, он установил дальность стрельбы. Мишени были уже установлены вдалеке. Нежить, которая была приставлена непосредственно к этой задаче, была занята установкой новых и не задетых мишеней.

— Расстояние один километр. Мощность на шестьдесят процентов, — объявил наводчик, держа перед глазами бинокль. Оператор установил данные в интерфейс пушки и нацелился на мишень.

— Огонь! — он выстрелил, и скоро на землю должен был спуститься ад.

Мишени не только испарились в лучах голубого света, выпущенного из стимпанк-выглядеющей магической пушки, но и оставили после себя широкий кратер, слегка затмевая дыры, оставленные минометами Сил самообороны. После еще нескольких подобных выстрелов они сменили позицию.

Направив ствол в небо, они быстрым движением изменили настройку. Просто повернув переключатель, они перешли в режим миномета.

— Непрерывный огонь! Готов! — крикнул оператор.

— Расстояние полтора километра! Мощность на семьдесят пять процентов! — крикнул наводчик в ответ. Оператор выстрелил в воздух, как это сделал миномет Сил самообороны. Магические снаряды пронесли высоко в воздухе, издавая громкий, оглушительный рев, чтобы затем под углом начать падать обратно к земле.

Но была разница. Гибрид пушки и мортиры выстрелил только один раз. К тому моменту, когда снаряд достиг максимальной высоты, он раскололся на части и снаряды начали падать к расположенным случайным образом на земле мишеням, с непревзойденной точностью поражая все цели. Уничтожая все, что находилось поблизости, и оставляя после себя огромный кратер.

"Ск-сколько у вас этого оружия?" "Что это за безумие!?" "Мы обречены!" "Это неудачная

шутка! Это правда происходит?" выкрикивали несколько сенаторов одновременно. Ревя словно толпа. Выпуская слова из своих ртов в переначенный хаос действия. Некоторые даже спросили, можно ли приобрести парочку из них. Инструктор оставался спокоен.

— Вся наша армия оснащена таким вооружением. Извините, но я не могу сообщить вам больше подробностей, — ответил он, как ему и приказывали. Оставив сенаторов и солдат Сил самообороны плавать в темноте неведения на какое-то время.

— Но, разумеется, разработки продолжают. День за днем наши исследователи продолжают совершенствовать наши технологии. Кто знает? Может быть, завтра эти пушки и оружие, которое вы видели перед собой, будут утилизированы и переделаны, — объяснил чудовищного вида мужчина.

После этого они увидели, как Пина, Дрэкон и Сугавара наблюдают за ними.

Сенаторы все поняли.

До них дошло, почему Пина с таким энтузиазмом вызвалась быть посредником. Действительно, это было ради пленников... Но она знала, что если Империя продолжит сражаться, она будет побеждена. Нет, не побеждена. Уничтожена. Либо Японией, либо сожженной дотла Колдовским Королевством.

Теперь они осознали. Богам Японии и Колдовского Королевства даже не потребуется шевельнуть пальцем. Их войск было более чем достаточно, чтобы сравнять все с землей.

Их окружали женщины и дети, которые ничего не знали о страшном враге, с которым они столкнулись. И было еще много других аристократов кроме них. Никто из них не насторожился. Они развлекались. До этого дня Пина думала, что она могла бы наслаждаться жизнью вместе с ними.

После обмена взглядами Маркиз Дюси и Лорд Цицерон отошли от группы.

Цицерон задал свой вопрос.

— Господин Сугавара, господин Белет. Могу ли я спросить, почему Япония и Колдовское Королевство хотят мира? Понятно, что пока вы сражаетесь, вы побеждаете.

— Мир – это то, чего хочет моя страна.

— Мы не против мира, господин Цицерон. В конце концов, его величество чтит мир в своем доме, — продолжил Белет с очаровательной улыбкой. — Преступление было совершено с вашей стороны. Мы просто дали адекватный ответ. Но его величество всегда любил мир в прошлом. Поэтому... я не понимаю, почему наши народы не могут жить и процветать вместе плечом к друг другу, — выражение лица Белета внезапно стало резче. Почти угрожающе. — Разумеется, все зависит от владыки Аинза, — он тихо засмеялся, делая глоток своего сладкого напитка.

Маркиз Дюси ответил голосом, который соответствовал его выдающемуся положению.

— Мир... Понятно. Какое приятное звучание у этого слова. Но оно имеет много значений. Мир, достигнутый победой, сладок, но быть побежденным и отвергнутым – горький мир. Это все равно мир, но только мудрец знает, что они имеют совершенно разные значения. До сих пор Империя получала только мир победы.

— Но, ваше Превосходительство, еще есть время, прежде чем войска Колдовского Королевства и Японии придут за нами.

Выслушав слова Цицерона, Маркиз кивнул.

— Ты прав. Мирные переговоры необходимы. Однако мы должны проверить условия мирного договора с Колдовским Королевством и Японией.

Сугавара и Белет одновременно кивнули, а затем они холодно озвучили основные положения:

Один: Империя должна признать свою вину в начале войны и передать лиц, ответственных за преступление.

Два: Империя должна заплатить соответствующий ущерб Японии и Колдовскому Королевству. Эта сумма составляет пятьсот (500) миллионов сувани для Японии и четыреста пятьдесят (450) миллионов для Колдовского Королевства.

Три: Империя должна уступить территорию в сто (100) лиг вокруг Врат Японии и Колдовского Королевства. Демилитаризованная зона будет существовать в десяти (10) лигах вокруг этой границы, где обеим сторонам не разрешается размещать военные силы.

Четыре: Империя должна подписать торговые соглашения с Японией и Колдовским Королевством.

Пять: Захваченные граждане Колдовского Королевства и Японии должны быть немедленно возвращены. Без какого либо вреда с их стороны. Или шансы на военную оккупацию столицы будут расти с каждым днем.

— Пять... пятьсот миллионов сувани?!

— Че-четыреста пятьдесят миллионов?! — крикнул другой сенатор.

— В мире нет столько денег, даже если вы попытаетесь собрать их все вместе!

— Просьба наказать ответственных... Вы слишком многого требуете!

— Во-военная оккупация!?

— В точку. Вы собираетесь уничтожить Империю?

Увидев паникующих сенаторов, Сугавара и Дрэкон спешно разъяснили условия.

— Нет необходимости платить все сразу. Кроме того, сумма также может быть выплачена правами на добычу полезных ископаемых, — кивнул Сугавару словам Дрэкона.

— Даже... Даже так... Разве вы не думаете, что это слишком?

— Это... это невозможно. Мы не сможем убедить других сенаторов.

— Как вы можете утверждать, что хотите мира, когда говорите такое?

Пину бросило в дрожь, когда она услышала условия японского правительства и Колдовского Королевства.

Видимо, подготовка к мирным переговорам, которой она руководила, оказалась для Империи смертным приговором. Слова Дрэкона об уплате в рассрочку и в виде прав на минеральные ресурсы никто так и не понял.

Сугавара и Дрэкон, которые были приятными дипломатом и которые строили связи между тремя сторонами, внезапно превратились в гигантских монстров в глазах Пины. Силы покинули ее, и, в конце концов, она даже не могла стоять и села. Голосом, полным отчаяния, Пина спросила:

— Господин Дрэкон. Могу ли я спросить, чем это отличается от безоговорочной капитуляции? Вместо этого... Не лучше ли просто убить всех нас и сэкономить время?

— Действительно, сумма в пятьсот миллионов, вероятно, слишком шокировала вас, — сказал Сугавара после короткой паузы на раздумья, — Эта сумма в основном составляет чуть больше нашего годового бюджета.

— Возможно... — Дрэкон настороженно огляделся. — Если ваша Империя присоединится под флаг Колдовского Королевства в качестве вассального государства его величества, то Империя может сохранить свой суверенитет. Его величество требует лишь соблюдения нескольких законов. И ежегодная контрибуция также очень щедрая. Ваша семья останется у власти, и, действуя в границах законов Королевства, у вас останется свобода правления, — прошептал он.

Тон голоса Дрэкона был соблазнительным. Он подталкивал принцессу к решению. Стать вассалом казалось единственным разумным выходом. Последний свет во тьме ночи.

Сенаторы сели один за другим.

Все золотые предметы на континенте... Начиная с корон их вассальных королей, их сокровищ, их валюты... Если собрать их всех и перевести в сувани, они не смогут и близко дать пятьсот миллионов из договора. А если подумать, что эта огромная сумма была примерно равна годовым расходам врага... Насколько же велика эта страна, называемая Японией? Насколько велико Колдовское Королевство, чтобы требовать четыреста пятьдесят миллионов? И сложив все вместе, в итоге выходило девятьсот пятьдесят миллионов. Они ни за что не смогут заплатить столько.

Что касается проблемы оплаты, японское правительство уже провело проверку экономического положения Особого Региона и выявило потенциальные проблемы до составления соглашения.

Например, сумма всего золота, когда-либо добытого человеком, составляла около 160 тысяч тонн. Конечно, это было связано с успехами в методах добычи за последние два или три столетия.

В Колдовском Королевстве эта сумма составляла приблизительно 35-40 тысяч тонн. Не солидное число. Поскольку Аинз начал добычу золота только через несколько лет после официального создания его страны и он все еще расширял границы, а эффективные технологии для добычи полезных ископаемых продолжали развиваться, богатства земли все еще были укрыты от его взора.

Конечно, сокровищница Назарика была напичкана горами золота и предметов стоимостью в бесценное количество сувани или японских йен. Содержимое сокровищнице Назарика не подлежало подсчету. Но Аинз никогда и ни на что не променял бы драгоценное наследие своих

друзей.

Несмотря на наличие магии, Колдовское Королевство не могло по-настоящему конкурировать с машинами современной промышленности. Это правда, что страна Аинза имела бесконечный запас неутомимой рабочей силы в лице нежити и других существ. Тем не менее, их горнодобывающие технологии оставались позади таких современных стран, как Япония.

Может быть, через несколько сотен или больше лет они догонят их, используя сплав технологий и магии. Так называемая Техномагия, которая была представлена публике всего несколько лет назад. Многие представители старшего поколения все еще отказывались пользоваться предметами, использующие такую технологию.

Но до тех пор, они оставались позади Японии или любой другой современной страны Земли, когда дело доходило до промышленности или массового роботизированного производства.

Но ни Сугаваре, ни императорской принцессе не нужно было знать об этом. Потому Дрэкон хранил молчание, как могила.

Судя по технологическому уровню Особого Региона, они, вероятно, все еще добывали золото вручную, используя кирки и лопаты. Даже с помощью огров и гоблинов, учитывая их устаревшие методы, общий объем добычи золота составит около десяти тысяч тонн.

Кроме того, даже Империя не могла полностью управлять всем Особым Регионом.

И при всем при этом сувани была самой ценной валютой этого мира.

Сувани содержали примерно шестьдесят грамм золота и были примерно размером с японскую монету в пятьсот йен. Они были очень толстыми и тяжелыми. Помимо использования их в обращении, они также использовались для инвестиций, подобно золотым монетам Кобан в Японии времен эпохи Эдо. Их было сделано очень мало, и почти ни одна из них не появлялась на рынке.

Что же до стандартной золотой монеты Колдовского Королевства, ее ценность составляла примерно полторы сувани и она носила официальное название «Момонга». Если еще включить художественное оформление валюты, то она стоила как минимум пять стандартных сувани.

Хоть в нескольких местах торговцы и приняли недавно введенные бумажные деньги в Колдовском Королевстве, они были введены в оборот всего полтора года назад. Большинство торговцев и предпринимателей все еще отказывались использовать их вместо тяжелых и непрактичных медных, серебряных, золотых и платиновых монет, которые использовались в Колдовском Королевстве.

Но в этом мало удивительного. Изменениям нужно время. Людям нужно время, чтобы привыкнуть к изменениям. И Аинз был уверен, что всего несколько лет, и все будут использовать практичную бумажную валюту вместо валюты на основе тяжелого металла.

Одна тысяча золотых сувани будет весить шестьдесят килограммов. Один миллион будет весить шестьдесят тонн. Девятьсот пятьдесят миллионов из них потребуют пятьдесят семь тысяч тонн золота... То есть заплатить просто невозможно.

Еще была самая распространенная золотая монета в Империи, синк. Он был немного меньше, чем сувани, а содержание золота в нем составляло чуть менее десяти граммов. В качестве торговой валюты Особого Региона ее стоимость обычно зависела от колебаний в зависимости

от местных условий. Поэтому они не могли просто приравнять шесть синков к одному сувани только по содержанию золота.

Синки были весьма ценными из-за их удобства в торговле. Таким образом, обменный курс составлял пять синков к одному сувани.

Если Империя выкупит большую сумму валюты для погашения долга, это приведет к гиперинфляции и затруднит покупку. Это также повлияет и на другие валюты.

Обычный гражданин использовал серебряные динарии, а солдатам платили сольтами (солдат в день получал один сольт). Если бы золотая валюта ушла, тогда значение серебра и медной валюты также увеличится. Это приведет к взрывной инфляции и, в конечном итоге, к крупномасштабному прекращению торговли.

Если бы они заплатили всю эту огромную сумму, то была бы разрушена экономика не только Империи, но и всего Особого Региона. Кроме того, если бы японцы попытались провести столько денег через Врата, американцы, русские, китайцы, французы, итальянцы и другие ядерные державы, скорее всего, нанесли бы ядерный удар по Японии. С падением рынка золота экономика всего мира также рухнет.

Поэтому на самом деле о плате в девятьсот пятьдесят миллионов сувани не могло быть и речи. Если Империя действительно заплатит, то это вызовет много головной боли. Использовать в обороте низшие валюты с более низким содержанием золота также будет очень сложно. Эти валюты могут привести к падению рынка, если они будут использоваться в Империи.

Однако Сугавара не был уверен, что его коллега-дипломат относится к этому серьезно. В конце концов, он не знал нынешнего финансового состояния Колдовского Королевства. Возможно, четыреста пятьдесят миллионов сувани не были для них такой уж большой суммой.

При всем этом сенаторы не могли сказать им, что сумма «приемлема».

Правительство Японии просто последовало примеру своих соседей после битвы. Они бы попросили в полтора раза больше годового национального бюджета, поэтому Япония попросила выплаты в размере их одного годового бюджета.

Эти средства будут потрачены на компенсацию, выплачиваемую жертвам, и на различные другие вещи, такие как потеря дохода, вызванного Инцидентом в Гиндзе, в дополнение к стоимости боеприпасов, рабочей силы, топлива и так далее.

Сугавара изо всех сил пытался объяснить эти подробности сенаторам (конечно, некоторые вещи нельзя было объяснить так просто), и, несмотря на его не очень хорошее владение языком, он, наконец, сумел объяснить все это сенаторам. К счастью, Дрэкон также оказал помощь в этом деле пару раз. Таким образом, недопонимания быстро остались позади.

Важно то, что компенсации, которые они требовали, можно было выплатить иначе, не только с помощью валюты. Поэтому они будут принимать решение о наказании ответственных сторон. Аналогичным образом, обсуждались и детали торговых соглашений.

Другими словами, то, что хотела Япония, было...

Им хотелось, чтобы Империя извинилась и сказала:

— Мы были неправы, и мы сожалеем.

Они хотели, чтобы ответственные были наказаны.

Империя должна была выплачивать компенсации столько, сколько сможет.

Колдовское Королевство хотело того же самого. Впрочем, Пина подозревала, что на самом деле они хотели увидеть Империю, как своего вассала. Она подозревала, что Дрэкон шептал ей не только для того, чтобы подразнить. Скорее это было больше как ультиматум.

"Станьте нашими вассалами, или мы найдем вас и в процессе разрушим вашу экономику. Если вы будете сопротивляться, вы будете раздавлены. В любом случае, мы захватим ваши земли."

Вот что принцесса отфильтровала из дразнящих слов дипломата. И она задрожала. Что же теперь делать? Даже если они будут сопротивляться и попросят помощи у Сил самообороны против Колдовского Королевства, она не была уверена в победе. Только не после того, что она увидела сегодня. И это была лишь малая часть их истинных возможностей.

Если то, что Вельзевул рассказал ей о его отце и его слугах, было правдой, даже Силы самообороны, апостолы и объединенная мощь Богов не смогут остановить Колдовское Королевство. В сложившейся ситуации она надеялась, что Вельзевул только подшучивал на ней, когда рассказывал о своем отце и способностях его слуг. Она верила, что добрая сторона ее коллеги из королевской семьи сможет предотвратить дальнейшие разрушения. Чтобы достичь своей цели, она даже готова выйти за него замуж. Не то что бы она была против. Он был вполне привлекательным и хорошим собеседником. Она также почувствовала какое-то теплое чувство, исходящее от него.

Но здесь заключалась другая проблема. Поскольку они не могли оплатить весь долг за один раз, им нужно было заплатить в рассрочку, и они могли бы заплатить ценными товарами или правами на добычу полезных ископаемых.

Все вокруг двух Врат принадлежало Японии и Колдовскому Королевству, и Имперская армия не могла приблизиться к ним.

А затем уже торговля. Вернее, они могли бы заработать больше денег благодаря торговле.

...Это были детали договора.

Эти условия были вполне разумными для проигравшего. Кроме того, им не нужно становиться вассалами и вечно отдавать дань.

В худшем случае, после поражения, вся страна будет завоевана. Ее правители и вельможи будут казнены или изгнаны, и после того, как земля будет захвачена, люди станут рабами, и высока вероятность, что в городах и на улицах будет разрастаться преступность.

Поэтому попросить простую валюту было невероятно снисходительно. В некотором смысле...

Сенаторы, которые поняли это, вздохнули с облегчением. Их плечи вздымались, как будто они только что закончили спринт.

— Давайте обсудим это как следует... — предложил Дрэкон.

— Да-да, именно так. Давайте сядем и поговорим об этом. Особенно компенсации. Если мы узнаем о ситуациях друг друга, мы сможем найти решение, удовлетворяющее все стороны.

Хотя это не совсем то, к чему стремился Сугавара, казалось бы, подготовка к переговорам будет плавной. Даты, участники... Все это было урегулировано мгновенно.

В этот момент Пина рухнула.

Возможно, она упала от шока, потому что время от времени она дергалась. Итами поднял ветку и ткнул в принцессу, и все тело Пины вздргнулось.

— Эм, госпожа Пина. С вами все в порядке?

Итами потрепал лицо Пины. Девушка неожиданно раскрыла глаза и схватила Итами за руку.

— Итами... Я... Я не думаю, что я смогу это сделать. Поэтому я должна сказать прямо сейчас... Мне очень жаль, что случилось тогда. Пожалуйста, прошу, прости меня!

"Тогда? ... А-а-а, что случилось тогда... Когда Бозес и другие выбили из меня все дерьмо...". Когда Итами вспомнил об этом инциденте, он осторожно приподнял тело Пины.

— Ой, да все в порядке. Люди не умирают так легко.

— Нет, я не могу... Я не могу так... пожалуйста. Пожалуйста, прости меня, пожалуйста...

— Я понял, я прощаю тебя. Я прощаю тебя, так что!.. Ууауаа!

Пина крепко обняла Итами.

— Правда? Ты простишь меня... Спасибо, большое спасибо тебе, — пробормотала она прежде чем расплакаться.

Смена Сцены: Италика. Штаб-квартира операций Колдовского Королевства.

За крепким столом сидел светловолосый мужчина. Стол был застелен элегантной бордовой накидкой. Вокруг него висело несколько флагов, украшенных гербом Колдовского Королевства. Гербом гильдии Аинз Оал Гоун.

Прошло уже несколько дней с того момента, как Вельзевул покинул капитана своей Почетной Гвардии, светловолосого высокого дворянина Креона Каралиса. Под его бирюзово-голубыми глазами покоились темные круги. Его длинные, заостренные уши, которые являлись гордостью его народа, и падающий солнечный свет показывали его совершенно изнуренное состояние.

Уже тридцать пять часов он не смыкал своих глаз. И он был на грани срыва. Не из-за физического истощения, нет. Мужчина был хорошо тренирован, чтобы быть в силах маршировать дни напролет даже без его зачарованной брони, которая давала ему почти безграничную выносливость.

Нет... то, почему он был так истощен, было следствием его умственного истощения. После того, как его "дорогой" друг покинул его, чтобы совершить дипломатический визит (хотя Креон подозревал, что Вельзевул просто ушел, чтобы хорошенько провести время по ту сторону Врат, как он обычно делал, когда чуял работу), Вельзевул оставил ему полуразрушенный город. Город со стенами в катастрофическом состоянии, разрушенными окрестностями и домами. Не

говоря уже о многочисленных трупах, бездомных и разъяренных простолюдинах и закопошившихся бандитов, которые продолжали сеять преступность в городе.

Ну знаете... Обычные вещи после осады. Теперь каждая управленческая, бумажная волокита и вместе с ней ответственность взвалились на его плечи как на самого высокопоставленного военного представителя из Колдовского Королевства. Организация его войск. Подготовка помещения для тех, кто скоро прибудет. Координация и организация маршрутов патрулирования.

Каждая ранее упомянутая задача была вполне обыденной и в определенной степени выполнима с помощью Старших Личей, которые помогали с оформлением документов. До сих пор он справлялся с этим. Даже когда он презирал все это, как и его друг. И он, и Вельзевул предпочли бы попрактиковаться в открытом бою на мечях или вместе отправлялись бы на поиски приключений под маскировкой.

Но Вельзевул объявил Италику нейтральным городом-государством, где три стороны могут проводить встречи, торговать и вести переговоры. Всего лишь одним этим предложением он просто показал ему средний палец и дал ему в пять раз больше работы. Ему нужно было не только проконсультироваться с экспертами из Сил самообороны и дружиной Графини Муи Формал, но также проконтролировать работы по восстановлению города вместе с Силами самообороны и гуманитарной помощью их объединенными силами. Не говоря уже о том, что его подчиненным было приказано докладывать ему о постоянно прибывающих в город торговцах и авантюристах. Это означало еще две стопки документов на его столе.

Все проходило через его руки. Он просто не мог этого вынести. Каждый раз, когда он хотел немного поспать и упасть в свою постель, важное сообщение или один из его солдат всегда врвался в его кабинет и доводил его до потери сознания.

На письменном столе над его головой громоздились стопки бумаг. Даже простой взгляд на них наполнял ветерана-капитана первозданным ужасом. Одетый в простую одежду вместо своих привычных хрустальных доспехов, он опрокинул голову на стол. В любой момент он заснет. Еще совсем чуть-чуть.

Закрыв глаза, он начал погружаться в сон. Как раз тогда, когда до него оставалось совсем капельку, это произошло снова... один из его солдат ворвался в его кабинет.

— Капитан! Тут женщина, которая лично хочет встретиться с вами.

— Скажи ей уйти... Меня нет... — пробубнил он, лежа лицом к столу.

Солдат выпрямился.

— Сэр! При всем уважении. Дама совсем на взводе и очень сердита. Я напуган, капитан Креон! Она страшнее моей жены. Она хочет встретиться с вами немедленно!

Подняв взгляд и показав выражение, которое может быть истолковано только со следующим предложением: "Серьезно? Сейчас?" в саркастическом значении, он вздохнул и помассировал висок. На лице его подчиненного застыло испуганное выражение. Похоже, что упомянутая ранее женщина действительно напугала его.

— Кто эта женщина? Надеюсь, что ее просьба важна, чтобы отрывать меня от моей "работы".

Солдат нервно киннул.

— Согласно ее словам, она посланник Совета Старейшин темных эльфов этого мира, — пояснил он.

Креон горько пожал плечами.

— Замечательно... еще бюрократы... как будто было не достаточно старейшин дома. А теперь они и тут... великолепно... — пробурчал Креон. Затем он посмотрел на все еще отдающего честь солдата. — Вы осмотрели ее?

— Да, капитан! Мы не нашли ничего подозрительно, кроме неестественно сильного желания встретиться с вами.

Креон кивнул.

— Пустите ее. И принесите мне большую чашку кофе.

— В один момент! — поскакал солдат прочь.

Капитан нахмурился.

— Когда я уже думал, что смогу прикрыть глаза... это случилось снова...

Несколькими минутами спустя он услышал шаги, а затем раздался тихий стук в дверь.

— Войдите... — приказал он, выпивая чуть ранее доставленную ему чашку кофе.

Дверь открылась и в комнату вошел уже заходивший ранее солдат в сопровождении темной эльфийки.

На вид она была молодой девушкой, которая выглядела на двадцать человеческих лет. У нее была карамельного цвета кожа, серебряные волосы и несравненная красота, завернутая в плащ и кожаные ремни.

Несмотря на то, что Креон был достаточно сдержанным мужчиной, даже ему потребовалось капелька самоконтроля, чтобы сдержаться при виде ее красоты.

Женщина тут же преклонилась перед ним. Креон и стоявший рядом солдат на мгновение растерялись.

— Пожалуйста! Милорд! Я прошу о вашей помощи! Мой народ оказался в час нужды!

Вернувший себе самообладание капитан подошел к ней.

— Пожалуйста, встаньте и присядьте. Затем спокойно все объясните, — женщина цвета карамели посмотрела на него снизу вверх. В ее глазах светилось отчаяние. Креон слишком хорошо знал этот взгляд. Он видел это в глазах многочисленных жертв войны за годы своей службы.

Женщина кивнул и села за стул. Креон повторил ее действия.

— Во-первых, представимся. Я Креон Каралис. Назначенный командир войск Колдовского Королевства в городе Италика. А также Капитан Почетной Гвардии Первого Принца Вельзевула.

Темная эльфийка склонила голову. Ее похожие на шелк волосы слегка прикрыли ее левый глаз.

— Я Яо Хаа Дюши. Эмиссар клана Дюши, милорд. Я пришла просить помощи у могучих убийц драконов.

Креон кивнул.

— Понятно... получается, вы ищите команду авантюристов Тьма?

— Тьма? — спросила Яо, приподняв брови.

Креон кивнул и сложил руки перед лицом.

— Да. Согласно докладам, именно они двое помогли солдатам из Сил самообороны и Рори Меркури сразить и убить Огненного Дракона.

Глаза Яо засияли от радости.

— Так вы знаете их! Пожалуйста, милорд, мне позарез необходима их помощь! Без их помощи мой клан наверняка погибнет! Умоляю вас! Я сделаю все, что угодно! Я даже готова стать вашей рабыней! Просто помогите нам!

Она снова преклонила голову рядом со своим стулом.

Креон вскинул бровь, — Успокойтесь, прошу вас.

Яо кивнула со смущением на лице и вернулась на стул.

Креон вздохнул.

— К сожалению, уважаемые Райден и Момон вне досягаемости. По приказу Короля-Заклинателя они сопровождают его сына на другой стороне Врат Сил самообороны и еще не вернулись.

Яо опустила голову и сжала кулаки.

— Тогда... Тогда больше нет надежды... Мой народ умрет... — несколько капель слез начали стекать по ее лицу. Ярость, отчаяние и беспомощность циркулировали в ее организме.

Креон подошел к ней и вытер слезы его платком.

— Ну же, ну же... такая прелестная девушка, как вы, не должна пачкать лицо слезами, — она подняла голову. Слезы все еще текли из ее прекрасных глаз, окрашивая ее карамельную кожу.

— Я уверен, что мы сможем найти выход из ситуации. Что касается рабства. В Колдовском Королевстве оно запрещено.

Яо шмыгнула носом и вытерла слезы.

— Тогда... вы готовы оказать мне поддержку? Я искала ее у людей в зеленом в городе, но они просто отправили меня сюда, сказав, что у них нет полномочий на подобного рода действия. Мне больше некуда идти... — она грустно опустила глаза.

— Вы можете показать мне на карте, откуда вы пришли, госпожа Яо?

Она кивнула. Креон достал карту и положил ее на свой стол. Показав на карте место, выражение лица Креона стало более горьким.

— Эх, это не очень-то хорошо.

— Что? — внезапно спросила Яо.

— Видите ли... К несчастью, данное место лежит вне пределов допустимой нам территории для ведения операций. Если мы пойдем туда, то можем нарушить границу соседнего королевства. Кроме того. Наши войска уже поредели. К сожалению, пока не прибудет подкрепление, я не могу пожертвовать ни одним солдатом или Рыцарем Смерти.

Яо плюхнулась обратно на стул.

— Тогда все потеряно... мой клан погибнет от этих ужасных созданий.

Креон вздохнул, посмотрев на нее.

— Ара, ара. Я никогда не говорил, что нет никакого решения. Не забывайте, госпожа Яо. Ночь всегда самая темная перед рассветом.

Яо подняла голову к мужчине. В ее глазах светилась радостная надежда. Сидя на своем месте, Креон порылся в ящике стола. Затем, когда он нашел нужную ему бумагу, он улыбнулся.

— Как насчет того, чтобы нанять команду авантюристов? — спросил Капитан почетной гвардии. — Их действия приравниваются как к наемникам. Если они пересекут границу, это не будет считаться нарушением границы соседнего королевства. Не будет никаких ответных действий.

— Авантюристы? — спросила она. — Вы имеет ввиду тех людей в таверне?

Крон кивнул, — Именно.

— Как может маленькая группа совладать с такими ужасающими созданиями, угрожающими моему народу? — она сжала кулак, вспоминая многочисленные жизни, которые ее клан потерял, сражаясь с двумя Огненными Драконами.

— Обычно, они не могут. Только лучшие из лучших могут охотиться на драконов, — Креон наклонился вперед, улыбаясь под его сложенными руками. — Вам повезло, госпожа. К счастью, я знаю лучшую команду для такой задачи за исключением Тьмы. Еще сильнее повезло. Они сейчас в городе.

Креон написал записку и передал ее ближайшему крылатому демону.

— Найди Зенона Крузериуса и передай ему это послание. Работа ждет его и его команду, — крохотный демон кивнул и улетел.

Креон повернулся обратно к Яо.

— Ну что ж, госпожа Яо. Пожалуйста, располагайтесь как дома. Не хотите чего-нибудь перекусить или попить? — вежливо спросил он.

Прошло два часа. Яо была обеспокоена, ходя взад-вперед по комнате, где должна была произойти встреча. Вскоре в комнату вошел мужчина.

Его изумрудно-зеленые глаза сияли, словно их вырезали прямо из драгоценного камня. У него были причесанные, длинные золотистые волосы, широкие плечи и красивое, мускулистое прямоугольное лицо, как и подобает истинным мужчинам. На нем были золотистые доспехи, украшенных символами солнца. От одного взгляда на этого мужчину сердце Яо забилось быстрее.

Оглядевшись, он увидел нужного человека. Осторожно сблизившись с Яо, она напряглась. Она не ожидала такого быстрого сближения. Показав смущенно-растерянную улыбку, мужчина ощупал свой затылок бронированной рукой.

— Эй! Вы же Яо Хаа Дюши?

Яо не могла вымолвить и слова. Не в присутствии этого мужчины. Поэтому она просто застенчиво кивнула.

Мужчина ухмыльнулся и протянул руку.

— Эй! Я Зено Крузериус. Лидер адамантовой команды авантюристов Солнечные Крушители. Я услышал от господина Креона, что у вас проблема с драконами, — радостно щебеча, объяснил он.

Яо опустила голову. Ее лицо было полностью красным.

— Д-да...

— Выкла... То есть.. кхм... — он прочистил горло, проглотив слово, которое хотел сказать. Радостное выражение его лица сменилось вынужденно строгим. — То есть это ужасно. Пожалуйста, расскажите мне все, тогда мы сможем обсудить условия нашего контракта.

Он указал на ближайший диванчик. С дрожью в ногах Яо села и задумалась, "Это и вправду хорошая идея? Но, зато, он красавчик", — завизжала она, будто девочка-подросток, едва взглянув на его лицо. Ей перевалило за триста, но она все равно почувствовала себя как в свои подростковые годы.

Тем временем где-то в Космосе. Между Землей и запретной тюремной зоной

— Мы еще не приехали? Мы еще не приехали? Мы еще не приехали? Мы еще не приехали? — беспрерывно повторяла темная эльфийка карамельной кожи. Ее голосок был сладким и очаровательным. Ее единственной проблемой была следующей: она постоянно и до чертиков раздражала другого обитателя космического пузыря.

— Гррррр! Прекрати! — крикнула похожая на Кицунэ богиня, стоя и сильно напрягаясь, чтобы как можно побыстрее покончить с их путешествием.

— Чего? — невинно спросила темная эльфийка, которая по виду была молодой девушкой, таким голосом, будто не понимала, что такого она сделала.

— Я уже говорила тебе сотни раз! Пройдут несколько дней, прежде чем мы доберемся до запретной зоны!

— Почему? — тупо спросила она, открывая тем временем пачку чипсов.

Аматэрасу широко раскрыла глаза, увидев, что ее товарищ просто каким-то неведомым для нее образом умудрилась достать пачку чипсов.

— Где ты, черт возьми, взяла эти чипсы!?

Почесав затылок, темная эльфийка показала задумчивое выражение.

— Не знаю... Нашла их? — спросила она саму себя.

Отвернувшись, Аматэрасу стиснула зубы.

— Грррр! Ты невозможна! Я просто не понимаю, почему такое могущественное существо, как Аинз-сама, поручил такое важное задание такой дурехе... — пробормотала она себе под тонким носиком.

— Эй! Невозможно балансировать сотней вещами на лысой черепушке Аинза, когда он уходит в себя, — сказала Рейдин. — У меня получилось с девяносто восьмью, но потом он вернулся и все рухнуло.

— Тупое отродье... — пробурчала богиня солнца, также известная как Охирумэ-но-мач-но-ками.

Оглядевшись по сторонам, Эсдес зевнула.

— Мне скучно. Хочешь сыграть в игру?

— Я концентрируюсь. Если я начну играть с тобой, мы провалимся во времени и пространстве.

— Какая скучная старушенция... не можешь даже в многозадачность, — на лице Райден появилось плоское выражение. — И ты называешь себя богиней... мда... Какая же ты медленная...

— Я не старушенция! — крикнула Аматэрасу, повернувшись к ней. Моментом позже на ее лице появился ужас. Вокруг нее запылало черное пламя. Ее одномоментная потеря концентрации вызвала появление нескольких трещин на транспортирующем космическом пузыре.

Повернувшись назад, она за секунду заделала трещины.

— Посмотри, что ты наделала. Ты чуть не убила нас обоих! Тупое надоедливое отродье.

— Апчхи! — чихнула Райден.

— Будь здорова.

— Спасибо... кто-то, похоже, поминает меня, — усмехнулась она, почесывая затылок. — Довольное частое явление в последнее время.

[1] Имеется ввиду сохранение анонимности и невмешательство в личную жизнь.

[2] Берма — пространство между верхним краем канавы и нижним краем откоса выемки или не покрытая насыпью часть кордона стены (см. вики)

[3] 1 лига ~ 1,6 км

<http://tl.rulate.ru/book/41913/934067>